

ЛЕОНИД КЛЕШНЯ

АТТРАКЦИОН НЕПРИКАЯННЫХ ДУШ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

16+

Леонид Клешня

Аттракцион неприкаянных душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67213127

SelfPub; 2022

Аннотация

В тихой и безвестной деревушке произошел ряд шокирующих событий – четыре загадочных самоубийства местных жителей за полтора месяца, последнее из которых криминалисты с натяжкой признали несчастным случаем: мужчина с явными признаками алкогольного опьянения был найден насаженным на колья возле пустующего дома культуры. По словам местных, первой из четверых погибших – одинокой старушке Софье Павловне – незадолго до смерти стал являться призрак внучки, уехавшей в Москву в поисках лучшей доли, но погибшей там от рук жестоких хулиганов. В конечном итоге несчастная женщина наглоталась снотворного и уснула навсегда. Через неделю от инфаркта умер еще один старик-затворник, затем – шестидесятилетняя женщина-алкоголичка по имени Марина. Последний – Серега – тоже стал алкоголиком после несчастного случая на карьере, в результате которого погибла женщина. И поговаривают, что ее призрак тоже являлся Сереге перед смертью. Разбираться во всей этой «чертовщине» предстоит Ивану и Кириллу.

Содержание

Аттракцион неприкаянных душ.	4
Глава первая. Тишь да гладь.	5
Глава вторая. Вывод очевиден.	26
Глава третья. Потеря.	46
Глава четвертая. Преображение Ильтинки.	70
Глава пятая. В доску свой.	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Леонид Клешня

Аттракцион неприкаянных душ

Аттракцион неприкаянных душ.

«Ах, если бы вы знали, какую волшебную страну я втайне посещаю, на каких монстрах скачу верхом, в каких бываю заповедных уголках! Но это загадка для меня самого.»

Марсель Жуандо (1888–1979) – французский прозаик–модернист

Глава первая. Тишь да гладь.

Тишь да гладь!

Ясное ночное небо, насыщенное звездами, имело завораживающий вид. Лунный свет без проблем добирался до лежащего снега, пушистого, не покрытого ледяной коркой. Его блеск был прекрасен, как и общий вид.

С одной стороны были перепаханые поля, укрытые снежным одеялом, под которым отдыхала почва. С другой располагалась деревня, погруженная в ночной сон, лишь редкие огоньки в окнах давали понять, что она обжита.

Бескрайние поля и спящую деревню разделяла дорога, которая опоясывала всю деревню и расходилась в две стороны, где в одном конце, через пять километров, она упиралась в полузаброшенный карьер ракушника времен СССР, и ныне работавшим на 20% от прошлого столетия, другая часть дороги проходила к ближайшему городу в тридцати километрах.

Некогда богатейший колхоз с распадом советского строя был просто оставлен и забыт всеми. Там было электричество, благодаря работающему карьеру, который еще обеспечивал рабочие места, и из-за этого в поселок приходил общественный транспорт в выходные дни и через день по будням, утром и вечером. В прошлом население доходило до

двух тысяч, сейчас едва ли наберется пятьсот человек, в связи с чем больше половины домов поселка были просто брошены и разлагались под гнетом времени, в то время как приусадебные участки порастали сорняками.

Но не сейчас, сейчас все было красиво, бело и блестяще.

Тишину нарушил хруст снега. Вдоль дороги бежал мужик, крепкий, работяга карьера, на нем были теплые спортивные штаны, натянутые наспех расстегнутые ботинки на босую ногу, из-за чего снег попадал внутрь, но мужика это не волновало. Верхней одежды на нем не было, лишь старый растянутый грязный свитер, покрытый слоем грязи от ракушника.

Следы мужика петляли, поскольку его качало то влево, то вправо. Он тяжело дышал и был красный, покрывшись испариной, перепуганный взгляд, то и дело оборачиваясь назад, он останавливался и искал кого-то глазами и, не находя, продолжал бежать.

Вбежал в глубь деревни и спустя пару минут оказался на окраине. С одной стороны дорога уходила в старые амбары с провалившимися крышами, прямо перед ним в метрах ста пятидесяти стоял бывший дом культуры, и при входе горел свет. Слева от него было трехэтажное здание с разбитыми окнами, разрушенным забором. Дыхание было прерывистым – он устал. Все было осложнено тем, что организм находился под действием алкоголя. Он не мог больше бежать и был вынужден остановиться. Едва не упал на четвереньки, уперся руками себе в колени и посмотрел назад – убедился, что по-

зади никого нет. Мужик начал успокаиваться, решил направиться к дому культуры.

Он выпрямился, перевел дыхание, ему что-то послышалось, и он тревожно резко обернулся назад, увидев, что на снегу, сколько он мог разглядеть, только его шлейф следов, решил двигаться к клубу. Резко вскрикнул и упал назад, на ладони, и, переведя ноги назад, встал на колени, испуганно взглянул на что-то или на кого-то на развилке, ведущей к амбару и клубу, перекрывая ему путь. Он дико боялся.

– Я ни в чем не виноват! – громко выкрикнул он охрипшим голосом, пронизанным страхом.

Но ответом ему послужил лишь лай собак в домах поодаль, который подхватили следующие, и спустя пару секунд от гробовой тишины не осталось и следа. Деревня погрузилась в лай и вой, от края до края, в редких окнах стал загораться свет.

Крепкий мужик не обращал на лай ни малейшего внимания, лишь смотрел в сторону. По всей вероятности, что-то произошло. Он резко подскочил и рванул в сторону здания, которое когда-то было столовой и административным зданием одного из работающих предприятий.

За полуразвалившимся забором снега было выше, чем по колено, и это осложняло путь и без того запыхавшемуся мужику. Пробираясь ко входу, он был вынужден пройти через снежную дюну, которая оказалась выше пояса. Снег попал под свитер на оголённое тело, и его это взбудоражило, но

он продолжил путь. Оступившись в момент, когда нога соскользнула с бордюра, скрывшегося под снегом, он погрузился полностью под снег.

Мужик подскочил, резко обернулся.

– Уйди! Умоляю! – истошно кричал он, и этот крик лишь запустил вторую волну собачьего лая и воя.

Мужик ворвался внутрь здания, первый этаж был сплошным помещением, в конце которого было начало разбитой лестницы. Он кинулся к ней, шаг уже был ровный и уверенный, пропала испарина, действие алкоголя и адреналина сходило на нет. Он почувствовал холод, боль от обморожения голени и лодыжек, поскольку обувь была набита снегом. Способность двигаться в нем поддерживали лишь страх и ужас.

Он поднимался по ступенькам, перескакивая через одну, пока не уперся в третий этаж и, пройдя по коридору, не уткнулся в единственное помещение, в котором сохранилась дверь.

Заскочив в него, плотно закрыл за собой дверь и увидел, что оказался в небольшой комнате, некогда окрашенной наполовину масляной краской в голубой цвет и белой побелкой сверху, но сейчас это все было с обрушившейся штукатуркой и обвалившимися местами потолком. Напротив двери находился проем, ведущий прямоком на улицу. Когда-то там были пожарный выход и лестница, которая сгнила и обвалилась на землю.

Мужик в ужасе смотрел на дверь и пятился назад, в сто-

рону проема.

– Ты специально загнала меня сюда! – сквозь слезы твердил он. – Я не хотел этого, я не мог знать этого! – молящим голосом оправдывался перед чем-то, что произошло к нему в помещение сквозь закрытую дверь. Уже оказавшись спиной почти у выхода, он со слезами на глазах продолжал сыпать мольбами. – Прости меня, я не мог на это повлиять, это все случайность...

В этот момент он схватился за сердце и не мог сделать вздох – его парализовала острая боль, пронизывающая грудную клетку. Со стороны казалось, что его что-то проткнуло и он пытался это остановить и вытащить. Замахал руками, но безрезультатно. Уже почти задыхаясь, он раскинул руки, упершись в косяки проема, и из последних сил вытолкнул себя спиной на улицу. За то мгновение полета он испытал облегчение от возможности сделать вздох и освобождения от боли в области грудной клетки.

Его облегчение длилось мгновение, поскольку тело насквозь пронзили штыри ободков, служивших защитой и одновременно ступеньками для пожарной лестницы, но сгнившие крепления развернули их, превратив в вилки, торчащие из земли, которые и пробили живот и грудную клетку несчастного.

– Ты меня не забрала... – произнес он, захлёбываясь собственной кровью из пробитых легких, глядя внутрь проема, из которого вылетел.

Спустя минуту стих последний лай собак, и вокруг снова воцарилась тишь да гладь.

И лишь поодаль в поле на небольшой возвышенности в полукилометре от деревни был силуэт человека. Сложно определить, кто это был: мужчина или женщина – одежда и капюшон не позволяли этого сделать. С окончанием лая силуэт развернулся и направился в противоположную сторону от деревни, где впереди был лишь белоснежный ковер со шлейфом его следов, по которым было понятно, откуда он пришёл.

Иван поднялся по будильнику не с первого раза, ставил его на повтор каждые пять минут и лишь на последнем возможном переводе все же встал с бранными словами в адрес своей работы.

Рядом с кроватью располагался стул, на спинке которого висели джинсы и лежал скомканный свитер. Одевшись, он оттянул свитер вниз, чтобы тот казался менее помятым, и, впихнув ноги в тапки, направился завтракать.

Иван проживал в однокомнатной квартире, которую снимал на условиях контракта, и квартплату ему покрывал отдел МВД, где он работал оперуполномоченным. По одному беглому взгляду можно было понять, что Иван холостяк, к тому же не из брезгливых, который моет посуду не после еды, а до.

Единственное, что выбивалось из общего образа, так это фотография, где он на фоне какого-то озера с бывшей женой и ребенком на руках.

Сделав все утренние дела, он направился на улицу. Ока-завшись в машине, завел ее и сразу нажал на газ на нейтраль-ной передаче, чтобы быстрее прогреть мотор. Печка начала выдавать теплый воздух.

Через минуты три в машине уже было тепло. Хоть это и была старенькая иномарка, но печка в ней работала отменно.

Приехав на работу, Иван сначала проследовал к магазину напротив, где поздоровался с коллегами, выпил кофе, выку-рил пару сигарет, обсудили, как прошло ночное дежурство, и только после двадцати минут сбора ночных сплетен напра-вился ко входу в отдел на цокольном этаже многоквартирно-го жилого дома.

Постучал кулаком в закрытую дверь, и она сразу отвори-лась, но за ней была все еще закрытая металлическая дверь из решетки.

– Ваня, Здоров! – Дежурный протянул сквозь решётку ру-ку и, поправляя автомат, добавил: – Отдохнул?

– Здоровее видали, – сухо ответил он, потом более ожив-ленно: – Привет, Даня, давай запускай, замерз уже.

Дежурный открыл вторую решётку и запустил его внутрь. Иван поздоровался с операторами, обернувшись, увидел двух девиц с заплаканными глазами и, вспомнив рассказ кол-лег у магазина, понял, что это подруги двух задержанных но-

чью подростков с наркотиками.

Пока он смотрел на них, к дежурке вышел дознаватель.

– Девчонки, ваши торчки тут надолго, устанете ждать.

Но девушки не сказали ни слова, и после он повернулся к Ивану:

– Привет, Вань, с выходом с отпуска. Иди к главному, он тебя ждет.

– Какой в жопу отпуск? Одно название, через день сюда тянули, чего ему надо от меня?

– Там и узнаешь.

– Загадочник, – усмехнулся он и направился напрямиком к подполковнику.

Седовласый мужчина лет пятидесяти сидел и, уткнувшись в монитор, сверял что-то на экране с записями в блокноте.

– Садись, Кузнецов, – сказал он, не отвлекаясь от своего занятия.

– Доброе утро, Степан Андреевич. – Иван послушно опустился в кресло.

– Собирай шмотки и поезжай в Ильтинку, туда уже направился Седов, поможешь ему, – сухо проговорил подполковник.

– Степан Андреевич, куда?

– Ильтинку, к Седову в помощь! – более грубо сказал мужчина.

– В чем ему помощь нужна и надолго ли ехать? – Иван недоумевал от постановки такой задачи, но сохранял спо-

койствие, поскольку постановка задачи «пойди туда, не знаю куда, и принеси то, не знаю что» была в порядке вещей. – Дайте хоть каких-то вводных.

– Тебе, что тут, воинское училище!?! – ударив по столу ладонью, воскликнул он, наконец оторвавшись от монитора и посмотрев на Ивана. Уже немного смягчившись, но все равно раздраженно добавил: – Ильтинка в тридцати километрах от Сак, туда уже выехал Седов, за полтора месяца четыре самоубийства. Местные твердят, что это не случайности. Органы работать не хотят, последний реально вызывал сомнения, но криминалисты установили несчастный случай. Езжайте, проверьте все, походите, поспрашивайте народ, и этого зеленого понатыкаешь. А вернешься как закончишь, жить будете у местного, что тебе еще надо? Сказал: езжай, там все Седов расскажет.

– Понял вас, сейчас выезжаю на место!

– Иван, и с новеньким помягче, и так ни черта не умеет.

– Конечно, Степан Андреевич, – уже у двери сказал он.

Иван быстрым шагом направился в кабинет, набрал несколько служебных записок и пустил их на печать. С принтера вышли пустые листы, где едва виднелись слова.

– Ну и какая, как помягче сказать, не знаю, израсходовала мой картридж? – в злобе спросил он.

– Вань, не парься, у всех картриджи пусты, кроме моего, – сказал один из оперов. – Отправляй на меня, я распечатаю.

– Да пошёл ты! – рявкнул он.

Достав мобильник, набрал номер и, дождавшись ответа, сказал:

– Привет, Макс!.. Нужен картридж... Ну, а как ты думаешь, в какой отдел? – с издевкой переспросил он. – Я в каком работаю?.. Не могу распечатать, у нас на трех принтерах закончилась краска, мне уезжать, негде распечатать служебку... Служебку на картридж тебе дать? – Не дожидаясь ответа, он продолжил: – Макс, у меня к тебе вопрос: ты debil или как? Я тебе говорю, что мне не на чем печатать, поскольку ты мудозвонишь третью неделю и не заправляешь картриджи. Умник, иди сюда и распечатай мне служебку! Если бы я мог распечатать ее на картридж, идиот, я бы тебя не звал! – начал психовать Иван, разговаривая с администратором, который регулярно искал повод не выполнять свои обязанности.

– Отправил, напечатай, – сказал он коллеге. – И когда этот крендель придет, пусть все картриджи заправит.

У Ивана был достаточно грубый характер, но коллеги были вынуждены с этим мириться, поскольку в некоторых вопросах он был незаменим.

Закончив все дела в отделе, Иван направился домой, где достаточно быстро собрал вещи для недельного отъезда и поехал на указанное место.

Проложить маршрут в навигаторе оказалось весьма нелегкой задачей, так как его выбивало на поселки в другом регионе России. Только в интернете он смог найти координаты нужного села, которые перенес в навигатор.

Кирилл подъехал к ухоженному дому. Рядом с калиткой стоял мужичок, который махнул Кириллу рукой, приветствуя его.

Припарковавшись вплотную к забору, Кирилл вышел из машины, к нему сразу подошёл мужчина.

– Привет, это ты следак с города? – бодро произнес он и протянул ему руку.

– Следователь! – поправил его Кирилл, а сам отвернулся в сторону, почувствовав запах перегара. – Кирилл меня зовут.

– Хорошо, Кирилл! Меня Саньком кличут!

Кирилл увидел, что Саня двигается в дом, открыл машину, взял две дорожные сумки и пошел за ним.

Кирилл, молодой парень, недавно окончивший институт правосудия и сразу поступивший на службу в должности следователя. Деревенские виды ему чужды, он привык жить в городе, и любые его поездки загород ограничивались лишь пикниками и шашлыками. Он сразу смекнул, что его отправили на это дело как сотрудника, которого не жалко потерять из штата.

Они вошли в дом, и первое, что услышал Кирилл, так это треск дров в печи.

– Печка? – вопросительно протянул Кирилл.

– Печка, печка, Кирилл, или ты газовый котел ожидал? – смеясь спросил Саня.

Он промолчал, проигнорировав сарказм в словах встречающего, и направился дальше.

Скинув сумки в коридоре, прошёл в следующее помещение. Это была кухня, откуда был вход в зал-спальню и проход в изолированную спальню. Домик был ухожен и обжитый, скудный ремонт.

– Что за хата?

– Софьи Павловны! Царство ей небесное, – сказал Саня, стоя перед столом на кухне и наливая себе рюмку водки. Перекрестившись, опрокинул ее в себя. – Ныне покойная.

– Это одна из четырех? – серьезно спросил Кирилл и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Так, а что, родни нет никакой, дом бросили?

– Софья Павловна была мировая бабулька, да вот с дочкой не повезло. Присела на стакан еще девкой молодой, на снегу и замерзла лет десять назад. Внучку оставила после себя, а та как выучилась, в Москву рванула, да вот только зря – стала жертвой уродов каких-то, убили её, вот бабулька сама и осталась. – Он налили еще рюмку, достал из холодильника банку шпротов, вытащил одну и закусил ею. После открыл окошко, подкурил сигарету, продолжил рассказ: – Бабка стала с ума сходить, то ли от потери, то ли от одиночества, под конец соседи видели, как она на кухне сама с собой говорит, а горластой Савке – ну, продавщице с магазина – вообще сказала, что внучка к ней приходит по ночам и они общаются. Прикинь, как накрыло её.

– Так, и что дальше?

– А что дальше, она-то Савке пару дней твердила, что задержалась тут, родни нет, все на том свете, ей туда пора. Наелась клофелина пачку и уснула с концами, так еще в предсмертном письме поручений всем раздала, попрощалась, извинилась, но сказала, по внучке больно тоскует.

– Так, а внучка давно померла?

– Месяца три назад, а Павловна месяца полтора как преставилась. – Он глянул на рюмку. – Кирюх, тебе для сугреву, может, накапать?

– Нет, – едва не закашлявшись от сигаретного дыма, ответил Кирилл. – Саня, а что по остальным сказать можешь?

– А что по ним сказать? – удивился Саня. – Петрович следующим помёр, дед затворником был, черт его знает, напил-ся до чертиков и от инфаркта помер, через недельку.

– А что родня?

– Да хер его знает, сын приехал, похоронил тут его, поинтересовался, почему дом продать можно. Узнал цену, плюнул на всё и уехал, не видать его больше.

– Так и почему дом-то можно продать было?

– Да кому он на хер нужен? – посмеялся он. – Хочешь – забирай, хотя уже соседи с ним хатой поменялись, у него полы попримичнее, тут недвижка и даром не нужна никому, после смерти никто в наследство не вступает, чтобы не дай Бог еще налоги не пришлось платить.

– Понятно, так, а дед-то с сыном общался?

– И знать не знал про него, Колька, участковый, телефон его надыбал где-то и сообщил о гибели, но сын, говорят, у деда почти пол-ляма отложенной пенсии в кладке за печкой нашёл.

– Понятно, – протянул Кирилл задумчиво. – Так, а следующий кто был?

– Следующей Маринка отошла.

– А у неё что?

– Тетка молодая, немногим старше моего, лет под шестьдесят ей было, муж еще в молодости бросил с двумя детьми. Сперва сын выучился и уехал на Украину, там женился, семью завёл и про мамку забыл, не писал, не звонил, дочка на учебе где-то гульнула и под юбкой внука принесла, жила с ней, а после в столовой на карьере работала, с крановщиком спелась одним и с ним же и уехала под Сахалин, внука прихватила куда-то просторы Севера осваивать. Ну Маринка тут и одичала, на детей-то она махнула, а вот без внука затосковала, осталась, считай, одна вот, начала к стакану прикладываться, да недолго, отошла в тот мир.

– А дети объявились?

– Нет, с карьера экскаватор пригнали, селом похоронили, дочка сказала, что накладно ехать, а сын на дочку стрелы косил.

– Да уж.

– Ну а последний Серега, вот тут-то прямо обидно.

– Чего?

– Ну мужик-то он отличный, компанейский был, но вот выпить с мужиками любил, а после курьеза так вообще до чертиков мог напиться. Вот, собственно говоря, что и произошло. Наклюкался до белки и со старой столовой на штыри вывалился.

– А что за курьез-то?

– Да был пару месяцев назад. Они с мужиками напилили ракушника под частный заказ, приехала машина с бабой сварливой одной. И прикинь, начала требовать, чтобы ей ракушку на паллеты укладывали – это же бред полный, но хозяин барин, спорить без толку, а она крикливая, матюкливая. Они на смене-то уже поднакидались, приехала машина. Кара – есть, а кому грузить – нет. Деваться некуда было, баба орет как в не себя, и Серега с дуру полез на кару, стал поддоны с ракушником укладывать в кузов, а эта дура бегаёт да кричит: то не так, это не этак. И бестолковая так его затюкала, он-то психует и уложить хочет быстрее, она возьми и проскочи между кузовом и карой, и всё, ноги на полу, а туловище поддоном отрезало, и в кузов. Еле отмазали его, хорошо, что камера была, видно было, что не виноват он, что она сама полезла. Не посадили его, но вот он-то себя винил, напивался до белой горячки и мужикам перед гибелью говорил, что баба эта является к нему и орет на него.

Саня закончил свой рассказ, подкинул в печь пару поленьев и принялся опять наливать себе рюмку.

Кирилл находился в полном негодовании, спустя пару ми-

нут молчания спросил:

– Саня, скажи, а у вас до этого люди не умирали, что ли?

– Чего это? – удивился он. – Помирали конечно.

– Так, а на кой хер вы жалобы писали? Тут, мне кажется, все очевидно! – едва не со злобой говорил Кирилл.

– Да оно и коню-то понятно, но вот деревушка мелкая, вдали от людей, мы тут все друг друга знаем. И просто за короткий промежуток сразу четверо, да и бабки наши шаманов этих клянут, говорят, проделки нечистой, мол они всех их несчастных поубивали.

Кирилл удивился и выставил руку, то ли прося остановить рассказ, то ли преграждая перегар от того пойла, что он пил.

– Так, стоп! – воскликнул он. – А что за шаманы еще?

– Кирюх, ну у нас тут, эти, – он призадумался, подбирая слова, – эко-туристы, да, точно они! – довольный названием сказал Саня, достал еще одну сигарету и подкурил ее.

– Так, Санек, – не выдержал Кирилл, – наливай мне, а то я сдохну непонятно от чего: от перегара или от курева твоего, так хоть на волне с тобой буду.

– О, вот! – Потерев руки и сообразив вторую рюмку, быстро разлил самогон, протянул Кириллу. – Это уже по-взрослому! Ну будем!

Кирилл быстро опрокинул рюмку. Ему сразу ударил вкус сырых яиц, после горечь и жжение до самого желудка. Он едва не закашлялся, сдерживаясь, достал шпротину и запищал в себя.

«Какая омерзительная сивуха!» – воскликнул он про себя.

– Хороша чертовка, – сказал Саня, дружески толкнув его ладонью в плечо.

– Ага, прямо Мартини-Асти, – проиронизировал Кирилл. – Саня, так что за шаманы?

– Это наши отшельники, живут около заброшенной сероводородной скважины, в километрах полутора от нас, у них там землянки и старые здания совхоза обустроены.

– Вот-те на, – удивился он. – Землянки?

– Да показуха это, и интернетом они пользуются, и пособия получают, и свет у них есть. Мало того – их еще по телевизору показали, так к ним народ стал отовсюду ездить, а они и рады, давай там представления устраивать, танцы с бубном у костра и частушками на латыни пилить на камеру в полнолуние. И чешут всем, что накипь, сглаз снимают и вообще прямо чемпионы по подводным шашкам, а народ ведется, – возмутился Саня. – Вот наши и стали обвинять, что это они душегубы, а участковый их покрывает.

– Так, а они в село приходят? – с любопытством спросил Кирилл.

– Крайне редко, в магазин, и таряты помногу, но наши к ним часто мотаются.

– Вот дела, ты же говоришь, что ваши их винят, а мотаются к ним на кой?

Саня усмехнулся и налил себе и Кириллу, они чокнулись и выпили, вторая зашла Кириллу легче. И он уже не чувство-

вал запах перегара, да и курева тоже.

– Да шарлатаны они наверняка, только вот скорая помощь к нам не приедет, только разве что сдох кто-то, а народ-то все равно болеет, а у этих отшельников знахаря есть, они тебе травяные чайки делают, травку с собой дают, и лечишься этой травой заговоренной, и оно помогает, действительно помогает, – удивлённо говорил Саня.

Они сидели выпивали, после четвертой рюмки Саня устроил экскурсию Кириллу и показал, где лежат дрова, где вода, как и что греть, постельное.

Раздался громкий стук. Саня пошёл быстро открывать дверь. Когда входная дверь открылась, Кирилл увидел, что в коридор вошёл Кузнецов Иван.

«Ни хера себе! – воскликнул он про себя – Ваню послали ко мне?»»

– День добрый, молодой, а ты чего телефон отключил? – обратился Иван к Кириллу.

Кирилл не понял вопроса, достал телефон и обнаружил, что тот отключен, от увиденного он лишь развел руками, не зная, как это объяснить. Иван прошёл на кухню и, увидев скромное застолье, усмехнулся и одобрительно кивнув Сане сказал.

– Вот оно гостеприимство!

Компания провела остаток дня в доме, они выпили не одну бутылку самогонки, расспрашивая Саню обо всем подряд, Кирилл держал себя в руках, пока память и осознание про-

исходящего не начали напоминать просмотр фотографий, и в последствии отключилось вообще.

Глава вторая. Вывод очевиден.

Иван проснулся от холода.

Он открыл глаза, и первая мысль, которая его посетила:

«Бормотуха не так плоха, башка не болит», – его очень радовал данный факт, он поднялся с дивана. Направился в зал и увидел, что Кирилл прямо в одежде спит на диванчике, Саню он выпроводил, перед тем как отправиться спать самому.

– Ну и дубак тут, – сказал он, ставя чайник.

Пока закипала вода, он растопил печку, сходил на перекур и, найдя блокнот Кирилла, который просто валялся на подоконнике, принялся изучать его записи.

– Вот же дурила! – усмехнувшись сказал он, увидев, что Кирилл писал и зачеркивал свои записи – Кирилл! – громко крикнул он, не вставая со стула. – Видать, тебя накрыло конкретно вчера!

Ответа не последовало. Он сделал себе кофе и стал продумывать план действий на сегодня, но его отвлекло невнятное бормотание:

– Твою мать, гребанный Саня... лучше б я сдох! Ваня, у тебя есть от головы таблетки, башка раскалывается!

– Таблеток нет, поднимай свою жопу, пойдем тебя лечить! – крикнул ему с издевкой Иван.

– Куда? – в недоумении, держась за голову рукой, спросил Кирилл.

– Ну ты Шаманов отметил вчера, к ним местные лечиться ходят, вот и проверим с твоей башкой, на что они способны.

– Пошли, всё равно к кому, я согласен уже и на топор.

У Кирилла был жалкий вид, и у Ивана он вызывал искреннее сочувствие. Иван пил кофе и ждал, пока Кирилл оденется, после чего накинул куртку сам.

– Давай, Кирюх! – толкнул он его в спину в сторону входной двери. Любишь кататься, люби и санки возить. – И когда тот переступил порог, так же с издевкой добавил: – Закусывать надо, пьянь!

Они вышли на улицу. Было холодно, но Кирилл, похоже, этого вовсе не ощущал. Его мутило и болела голова, ему было все равно, куда идти, он топтался на месте, борясь со своим состоянием. Иван тем временем сначала дозвонился до Санька, который был бодрячком уже и объяснил ему, как добраться до поселения отшельников.

Закончив телефонный разговор, Иван пошёл в сторону дороги, после чего пересек ее и направился прямо по полю в сторону лесополосы.

– Ваня, ты что, серьезно?! – воскликнул жалобно Кирилл.

Иван остановился и повернулся к нему.

– Кирюх, ну а чего ты ожидал, что отшельники в пентхаусе будут жить? Давай пошли, нам пару километров пилить надо.

– Твою ж мать, этот гребанный Санёк со своей сраной сивухой! – выругался Кирилл и направился за Иваном.

Коллеги двигались по снегу, пока не увидели поднимающийся столб дыма метрах в ста пятидесяти вглубь леса. Указал на него своему коллеге и сообщил, что им туда.

Они прошли в лес и еще через минут пять увидели, что за стволами появляются признаки поселения. Вошли на поляну, со всех сторон укрытую деревьями, с противоположной стороны от деревни, с которой пришли Иван с Кириллом, к поляне выходила дорога, наезженная двумя внедорожниками, стоящими сейчас на поляне.

– Жесть, в эту задницу и приехать можно было! – сказал разочарованный Кирилл показывая на машины.

Иван лишь согласно кивнул, но ничего более не ответил.

Он осматривался вокруг, на поляне было две Лайки, они были на цепи. Стояло пару армейских палаток, одно капитальное строение времен СССР, с которого выходили провода. По всей вероятности, была электросиловая промежуточная по подводу к карьере. Пару землянок, о которых говорил им Саня.

Собаки не сразу отреагировали на гостей, лишь когда они пошли ближе к огромной куче дров накиданных друг на друга и решали, к какой палатке двигаться, одна из собак, будто поняв, что им необходим ориентир, стала нехотя и негромко лаять, подвывая, как будто зовя хозяев.

Из палатки появился седовласый старик, одетый в свитер,

штаны на подтяжках, спортивные сапоги. Его длинные и седые волосы и внешность индейца полностью оправдывали прозвище, которое дали местные жители. Перед Иваном и Кириллом предстал человек, который явно походил на шамана. Мужичок махнул рукой собаке, которая продолжала подвывать, та смотрела на него и повернула морду в сторону гостей.

– Да уже вижу я, – сказал старичок собаке. – Успокойся, Сол!

Собака умолкла, а мужик повернулся к гостям.

– Чем обязаны правоохранителям?

– Это вам шар хрустальный подсказал? – спросил Иван, доставая из внутреннего кармана удостоверение, раскрыл и протянул ему.

– Убери его, мне все равно непонятно, что в нем. – Старик отмахнул рукой ксиву.

– А что понятно? – раздраженно спросил Кирилл.

– Понятно, – он посмотрел на Кирилла, – что тебе очень плохо, и голова твоя болит невыносимо, но это не болезнь, а вчерашняя попойка. – Он перевел взгляд на Ивана – И также понятно, что не за лечением вы сюда пришли в такую рань, и для этого хрустальный шар мне не нужен. – Он пошёл в палатку и сказал, уже не глядя на них: – Проходите внутрь, чего мерзнуть.

Гости последовали за ним. Посреди палатки стояла печка, и с ней рядом сложены дрова, был стол, пару скамеек,

стеллажи у края палатки с множеством склянок, развешанные травы, рабочий стол, который чем-то напоминал рабочее место химика.

Мужичок направился к столу и начал срывать какие-то травы.

– Так зачем пришли? – поинтересовался он. – По поводу жалоб жителей соседней деревни? Так я уже не раз участковым говорил, что мы ничего не нарушаем. – Он указал пальцем в сторону выхода. – Вон у двери даже уголок потребителя висит, и сертификат от главврача республики по нетрадиционной медицине, подтверждающий знания в области трав.

Иван хмыкнул.

– Официальный знахарь, что ли?

– Значит, не поэтому, – продолжая что-то толочь в тарелке, сказал мужичок. – Неужели из-за «самоубийств»? – немного удивившись, спросил он.

– Да, именно по этому поводу, – спокойно сказал Иван. – Что можете сказать?

– Могу сказать, что удивлён. Я не верил, что у жителей получится привлечь внимание.

– Знахарь, я не про нас спрашиваю, а про четыре трупа, – немного раздраженно начал Иван.

– Успокойся, из-за твоего скверного характера ты и развелся с женой, – усмехнулся старик.

– Слушай, – уже со злобой заговорил Иван, – я к тебе не за психоанализом пришёл. Увидел на пальце полоску от кольца

или еще по каким-то признакам определил, мне плевать, я тебе вопрос задал, не впаривай мне чушь свою! – Он замолчал, через пару секунд присел на скамейку, уже более спокойно сказал: – Раз уж ты все подмечаешь, то и должен понять, что и нагадить я могу тебе.

Старик, упаковал что-то в лист бумаги, протянул Кириллу сверток и сказал:

– Вернетесь в дом, разведи в стакане теплой воды, и тебе станет легче спустя какое-то время.

Старик указал на скамейку удивленному Кириллу, а сам, взяв табурет, расположился напротив Ивана.

– Не впариваю я тебе ничего. Говорю, что подмечаю, а если хочешь услышать мнение моё по поводу отошедших, то тебе придется слушать именно «чушь», как ты выражаешься, поскольку другого мне сказать нечего.

Иван хотел что-то возразить, но старик перебил его:

– Погибшие были у меня незадолго до кончины, все они были поедаемые тоской, виной и одиночеством, но главное... – Он внезапно прервался и немного помедлил, подбирая слова, но, так их и не найдя, поднялся.

Старичок направился к столу, взял стакан, налил себе жидкость из трёхлитрового бутылка, сделал пару глотков, скривился немного и вернулся обратно.

– Главное тут то, что причины их вины и тоски являлись им во плоти.

– В каком смысле, какие причины? – переспросил заинте-

ресовавшийся Кирилл.

– В том смысле, что они говорили мне, к ним приходили их утраты в виде призраков. И, насколько я вижу людей, я видел, что они мне не врали, – твердо заявил старик.

– Дед, ты хочешь сказать, что их призраки с собой звали? – раздражённо спросил Иван.

– Ты спросил, я – ответил. Павловна рассказывала, что с внучкой покойной беседы водит и та ее к себе пригласила, церкви тут нет, я у них за нее, а Серега, так тот приходил ко мне, искал спасения от призрака тетки, которую погрузчиком задавил. И в день его гибели я травы на луну заговаривал, видел, как он ночью от кого-то убегал, но за ним никого не было, видел, что виляет его след, вот и подумалось мне, что он напился до «белки», учитывая, что, после того как бабу задавил, он стал частенько прибухивать, если бы знал, что так обернется, вмешался бы, но и в голову не пришло, что погибнет он.

– Дед, ясно мне, что ты себе рекламу под это дело замутил, – усмехнулся Иван, – и теперь впариваешь мне, что это призраки.

– Как и говорил, я ничего не впариваю, по чем купил, потом продал. Деревня странная, не раз мне довелось слышать, что там поселенцам покойники являются.

– Ясно всё мне. – Ударил ладонями по коленям Иван и поднялся.

– Ни черта тебе не ясно, – возразил старик, – да и неважно,

поскольку сделать с этим ты всё равно ничего не сможешь. – Он начал подниматься с табурета, и голос его стал громче. – Если мёртвые собрались кого на тот свет забрать, то ксивой своей ты их не остановишь! – Старик начал расходиться не на шутку. – И наручники на них не оденешь, не по мирским законам они уже живут! Нечего тут тебе делать со своим юнцом, раз не умеешь слушать, зря пришёл ко мне!

– Всё, всё, отец, успокойся, мы уже все поняли и уходим, – попытался успокоить старика насторожившийся Кирилл.

– Кирилл, пошли обратно, по деду ясно всё, он в образ вошёл, не заморачивайся, – сказал Иван, с улыбкой глядя на Кирилла, а после повернулся к старику и добавил: – Всё, хорош нам заливать, дед, что хотел, я услышал. Спасибо, пойдем мы дальше работу работать, бывай. – Он махнул ему рукой и направился к выходу.

– Вот именно, ты услышал только то, что хотел, – сказал ему в спину старик.

Но Иван на это не отреагировал и вышел из палатки. Следом за ним выскочил и Кирилл, имея немного перепуганный вид.

– Пошли, Кирилл, нам еще с местным префектом, или как тут он называется, старший по деревне, переговорить надо, – сообщил Иван Кириллу и, махнув рукой, направился в сторону деревни.

Когда коллеги вошли в лес, Иван повернулся к Кириллу.

– Где сверток, что «Шаман», – с усмешкой отметил это

слово, – те дал? – И протянул руку.

Тот достал его из кармана и передал Ивану. Тот засунул его во внутренний карман и, достав таблетки, отдал Кириллу.

– На, пару штук сгрызи, и отпустит твою голову.

– Ты садист, сразу нельзя было мне таблетки дать? – спросил со злобой Кирилл.

– Нет, нельзя, все эти шарлатаны психологи будь здоров, именно твой больной вид подстегнул к нему сходить, вот и проверим в нашей химлаборатории, что за траву он тебе дал, ты давай, грызи таблетки.

– Так их запивать надо.

– Так снегом зажуй, – посмеялся Иван.

Кирилл достал таблетки и разжевал их. Он обиделся на Ивана, но тот никак на это не отреагировал.

Иван шёл молча, его целью была встреча с работником ФАПа, так как он сделал для себя очевидные выводы и просто хотел их подтвердить, чтобы отправиться со спокойной душой домой.

Он был уверен, что все произошедшее не более чем стечение обстоятельств с рядом случайностей и подкрепленное истерией. Все четыре покойника отошли на тот свет по логичным причинам, а самая загадочная смерть Сергея имела просто характер несчастного случая, произошедшего с человеком, напившимся до белой горячки и поедаемого чувством вины.

Они вошли вглубь деревни и направились к зданию бывшего дома культуры. Иван мельком кинул взгляд на здание, где умер последний, и, попросив Кирилла подождать, отправился внутрь. Ему было его жалко, так как обезболивающее еще не подействовало. Иван поднялся на второй этаж и прошёл в комнату, из окна которой выпал Сергей.

Если бы не ряд фактов, он мог бы предположить, что имело место убийство. Но были железные доводы, которые исключали этот вариант. Следов на снегу, кроме Сергея, не было. Никто его не преследовал и толкнуть не мог. К несчастью, он напился до того, что ему просто показалось, что его преследует жертва другого несчастного случая, за смерть которой он себя винил.

Он постоял посреди комнаты и, покурив, еще раз осмотрел проём, потихоньку вышел на улицу. Там Кирилл общался с какой-то женщиной, было видно, что таблетки уже подействовали и головная боль отступила.

– Говорю вам, чертовщина тут какая-то творится. Их всех покойники на тот свет забрали, – твердо заверяла она.

Кирилл слушал ее, но сдерживал улыбку, лишь кивая. Увидев Ивана, он вздохнул с облегчением и сказал женщине:

– Всё, благодарю, мы учтем ваш рассказ и отметим в своем выводе.

Сказав это, он не дал ей возможности открыть рот и, обступив её, направился к Ивану.

– Иван Николаевич, пройдемте в помещение ФАПа!

– Конечно, – согласился Иван, который тоже не хотел слушать очередную порцию баек.

Женщина пыталась еще что-то им сказать, но оба сотрудника ее просто игнорировали, быстро шагали в сторону административного здания.

Перекидываясь шуточками в отношении назойливой женщины, они прошли внутрь помещения амбулатории. Там было несколько скамеек, на которых сидели, по всей вероятности, завсегдастые бабушки. Поскольку они никак не отреагировали на двух мужчин, которые без очереди вошли в кабинет врача. Доктором была женщина со светлыми волосами, собранными в хвост, на ней был белый халат, она мерила давление какому-то деду.

Иван, как только прошёл, сразу достал удостоверение и показал ей. Она окинула его взглядом и указала на кушетку, попросив подождать молча. Оба гостя последовали приглашению и присели, Иван для себя отметил, что врач явно выбивается из местного населения. На шее у нее блестела золотая цепочка с увесистой иконкой поверх черного пуловера. По стоимости такая тянула на годовую зарплату медсестры, был также на руке недешёвый браслет, и несколько золотых колец на пальцах.

Лицо ухоженное, одета хорошо, держалась с выпрямленной осанкой и всем своим видом показывала уверенность.

Когда она закончила измерять давление, обратилась к пациенту:

– Александр Семенович, ну, что вы заладили как на работу ко мне ходить, у вас, как у космонавта, все в порядке! – завершила она деда.

– Дочка, да я к тебе хожу на красоту такую полюбоваться – подшутил дед, опуская рукав.

– Всё, всё, собирайтесь, придете на следующую отметку во вторник, – посмеявшись сказала женщина и добавила: – Тут полиция пришла, не задерживайте.

Дед поднялся, начал одеваться, попытался что-то узнать у Кирилла, но тот жестом остановил его, дав понять, что не настроен на общение. Дед приставать не стал, оделся, собрал все свои бумаги в карточку, которую засунул в пакет, и, попрощавшись с женщиной, вышел.

Иван подсел к столу на место пациента.

– Чем могу помочь? – серьезно спросила женщина.

Иван представился вместе с Кириллом, та представилась в ответ. Ее звали Лариса, просила обращаться без отчества. Она врач из города, приезжает три раза в неделю по утрам и ведет прием. Иван рассказал причину визита и интересовался, были ли люди, ныне погибшие, у неё на приеме.

Врач долго рассказывала своё мнение и под конец сделала вывод:

– Так что я не вижу в этом ничего мистического или чего-либо необъяснимого, а то, что четверо, вот такое нелепое совпадение, – сказала она, разведя руками.

– Спасибо, Лариса, за ваше мнение. В принципе, как мы

и думали, – заключил Иван. – Ну что, более не смеем вас задерживать, можете посоветовать, с кем ещё мы могли бы пообщаться?

– Думаю, вам ещё с Игорем следовало бы побеседовать, ведь это его местные жители задолбали, и он писал жалобы и обращения по дополнительной проверке.

– Вот оно как? – заинтересовался Иван – А как нам его найти?

Лариса взяла стикер и переписала туда номер телефона местного общественника.

Сотрудники поблагодарили ее и удалились из кабинета. В холле сидели те же бабушки, которые не спешили к врачу даже после того, как вышли Кирилл и Иван. Последний достал телефон, набрал номер с бумажки и договорился о встрече.

Как выяснилось, Игорь находился в том же здании, только с другой стороны, в котельной.

Когда коллеги обходили здание, Иван обратил внимание, что Кирилл уже был бодрячком и утреннее похмелье его более не беспокоило. Они прошли в пристройку и обнаружили рабочую комнату. На диване сидел мужчина лет сорока пяти и стряхивал пепел в пепельницу на столике перед ним. Темноволосый, в свитере и джинсах, он потушил сигарету, взял бутылку пива и, поднявшись с диванчика, крикнул парню перед компьютером:

– Макс, оторвись, к нам тут пообщаться пришли!

Максим, парень моложе Игоря лет на десять, не больше

тридцати пяти, был погружен в несколько переписок одновременно и параллельно смотрел какой-то ролик, из обрывка, прежде чем он его остановил, Иван отчетливо услышал, что блогер говорил, как он обследует дом, который обладает всеми признаками потустороннего.

Мужчины подошли к сотрудникам. Они поздоровались, после чего Иван представился и начал расспрашивать их по поводу последних происшествий.

Выяснилось, что Игорь уроженец местного села, который успешно отучился на программиста, уехал в Киев и устроился в международную организацию, ведет одну страницу сетевого сервера, так как ему приходится работать на удаленке, для экономии средств решил вернуться домой.

Максим его друг, который работал также программистом в онлайн Банке. Он из Киева, но ввиду того, что у него отсутствует привязка к рабочему месту, перебрался к Игорю и уже полгода у него гостит.

– Уважаемые, я, может, чего-то не понимаю, – с любопытством спросил Кирилл, – но вы оба программисты и при работе, а живете в деревне полупризраке?

– Ну лучше авторитетами в деревне, чем серой массой в городе, – пожав плечами, сказал Игорь.

– Какие у вас заработки? – поинтересовался прямо Иван.

Выяснилось, что каждый из них зарабатывает от трех до пяти тысяч долларов, а в деревне они стали общественниками и помогают населению. Провели интернет и составляют

разного рода письма в административные организации.

В данный момент активно занимаются рекламой села, и поначалу они выделяли главную изюминку деревни – поселение с дипломированным шаманом, а теперь у них появилась фишка с призраками.

– По вашему мнению, это проделки призраков? – пытаюсь скрыть скептицизм, спросил Иван.

– Да какие к черту призраки! – воскликнул Игорь. – Для нас это совпадение просто фишка.

– Но мы не можем утверждать однозначно, что сверхъестественное тут не причем! – возмутился Максим. – В нашем мире просто уйма необъяснимых вещей, и исключать что-либо пока рано.

– Все понятно, – корчась и посмотрев на Максима, как на умалишённого, протянул Иван.

– Зря вы так.

– Ладно, спасибо за информацию, пожалуй, мы более не будем вас отвлекать.

Они вышли из импровизированного кабинета программистов и направились обратно в свой дом. Кирилл начал заполнять протоколы и оформлять проделанную работу в бумажном виде, Иван растопил по новой печь и пошел в магазин, где купил продуктов на ужин и завтрак, взял пару бутылок коньяка, после чего набрал по телефону Санька и пригласил на вечер.

Коллеги решили, что они справились с поставленной за-

дачей и утром отправятся обратно в город.

Кирилл, закончив бумажную волокиту, вышел на кухню и увидел, что Иван молча смотрел в окно, пропустив пару рюмок коньяка, Кирилла же мутило от одного вида спиртного.

В начале восьмого пришёл Санек с программистами, и те тоже принесли алкоголь.

«Трезвость мне не светит», – Кирилл смирился с этой мыслью.

Спустя пару часов гулянки все изрядно поднабрались. Было весело.

– Ну, физически мы расслабились, – сказал Саня. – Может и мозг расслабим?

Программисты сразу смекнули, о чем он, но молчали, и все вопросительно смотрели на Ивана, а тот не понял, в чем дело.

– А чего вы на меня смотрите-то!?! – со смехом спросил он, но, когда обратил внимание, что Саня достал папиросу, сразу смекнул. – Вы что, траву собрались тут курить?!

– Начальник, ну, это просто папироса, – развел он руками, – и если ты начнешь возбужать, то папиросой и останется.

Кирилла это возмутило.

«Да они вообще охерели, под статью решили лезть», – думал он, но молчал, глядя на Ивана, как на более опытного.

Иван замолчал и удивлённо посмотрел на Санька, после

сделал серьезный вид, повисла тишина, он подался ближе к Саньку.

– Я буду возбужать, – сказал он серьезно, – если на всех не хватит! – И ударил по плечу Санька.

– Да вы что, охренели! – возмутился Кирилл.

– Ладно, Кирюх, не парься, – успокоил его Иван. – Что было в Ильтинке, в ней и останется, пыхнем да расслабимся.

Эта дискуссия продлилась пару минут. Программисты ему рассказали, что в ближайшие десять лет «коноплю» легализуют, Санёк добавил, что это натур продукт, а Иван на ухо сообщил, что Санёк информатор и трава – это его слабость, за которую он помогает.

Подготовив все необходимое, они вышли на улицу и, подкурив папиросу, выкурили ее, передавая друг другу. Кирилл, поддавшись искушению, под крики «За компанию и мужик повесился!», сопровождаемые смехом, и нежеланию оказаться в невыгодном свете перед Иваном, который пользовался авторитетом, тоже принял в этом участие.

После перекура компания вернулась обратно за стол, продолжая выпивать. Все шутили, но у Кирилла шутки и смех стали иметь приглушённый и отдаленный вид. Ему казалось, что это далеко. Он перестал слушать разговоры за столом и стал смотреть в окно.

Через минуту ему показалось что за окном что-то мелькнуло в белом, он не понял, что это было, но и сосредоточиться не получилось. Отвлекли толчком в бок, вручая ему рюм-

ку.

– О-о-о! – протянул Игорь – А Кирюху-то накрыло! – Все посмеялись.

Кирилл принял рюмку, но на шутку никак не отреагировал. Он понял, что ему становится не очень хорошо, вышел в комнату и присел на диван, уставившись на ковер. Ему стало казаться, что ковёр поднимается вверх и появляется внизу, опять идет вверх, и так постоянно. От этого подступила тошнота. Он перевел взгляд на застолье, но картинка также плыла вверх.

Он сосредоточился, и у него получилось сфокусироваться, но в этот момент боковым зрением он опять увидел, что мелькнул кто-то за окном.

– Точно, улица, мороз, вот что меня спасёт! – сказал он сам себе.

Кирилл направился на улицу без куртки в надежде, что на морозе придет в себя. На улице присел на корточки и опустил руки в снег, держал их там до тех пор, пока не начали неметь пальцы от холода. Пришёл немного в себя. После этого поднялся и посмотрел на небо – звездное и ясное. Кирилл начал замерзать. Закрыв глаза и поднял лицо, он слышал смех в доме и то, как один из программистов громко рассказывает историю. И понемногу стал приходиться в себя, после открыл глаза.

– Твою мать! – крикнул Кирилл и отпрыгнул назад. Не устояв, упал на спину, резко повернулся на бок и подскочил

на ноги.

Перед ним стоял неподвижно шаман в белом пуховике.

– Дед, ты что, охерел, так пугать! – выпалил Кирилл, пришедший моментально в себя от такого выброса адреналина – На кой хрен ты тут?! – возмутился он.

– Я пришёл вам сказать, – начал спокойно он.

– Что сказать?! – злобно перебил его Кирилл, отходя от испуга.

– Что вы ничего не узнаете в отношении произошедшего, поскольку у вас не было потерь.

– Каких потерь, о чем ты вообще? Тут и так все ясно, один до белки допился и упал, несчастный случай, другой от инфаркта помер, одна брошенной оказалась, а другая потеряла всех и одинокая была. Все смерти объяснимы, общего нет ничего, у нас в городе за неделю по десять суицидников, и ничего, экзорцистов не вызывают! – раздражённо говорил он.

– У тебя с напарником не было потерь, вы не теряли близких, не испытывали того, что испытали жертвы, поэтому неспособны увидеть причину, но я уже вижу, что вы вернетесь. Иди отдыхай, сейчас тебе нет смысла что-либо говорить.

Шаман сказал это и пошел прочь.

– Придурок, – тихо буркнул Кирилл.

В этот момент из дома вышла компания на перекур. Они смеялись, но Кирилл смотрел на силуэт старика, который

двигался вглубь полей.

На утро коллеги собрались, выпили кофе. Кирилл рассказал Ивану о визите старика, над чем они лишь посмеялись, и после они разъехались, Кирилл направился в отдел давать отчет по делу, а Иван еще встретился с Саньком, чтобы передать ему ключи и поблагодарить за прием.

Уже через неделю Иван получил заключение химлаборатории, в отношении того состава, что дал шаман, помимо трав там были размолотые таблетки обезболивающего, что убедило окончательно обоих товарищей в шарлатанстве.

Через месяц они почти забыли про Ильтинку, но вышедшие ролики стали набирать популярность. В них говорилось, что в степном Крыму есть загадочная деревня. «И прожив там более недели или двух, ты начинаешь видеть умерших близких и знакомых, а они начинают видеть тебя, но если ты виновен в их гибели или хочешь отправиться к ним, то они тебя заберут, как забрали уже четверых», – так она была описана одним блогером. Другой утверждал, что на шестой день проживания он пообщался со своей бабушкой.

За полгода деревня стала туристическим объектом для тех, кто находится в поисках потустороннего или хочет пройти лечение у «Полноправного Шамана».

Глава третья. Потеря.

Прошло два года.

[Номер в отеле курорта Рафаиловичи, Черногория]

В номере находились сотрудники местной полиции. Они стояли над ванной, наполненной водой багрово красного цвета, над поверхностью воды торчали лишь макушка жертвы и колени, напротив был установлен штатив, но камера была уже снята, и ноутбук со стоящей рядом табуретки находился также у спецов.

Один из полицейских спросил у другого:

– Личность этого придурка установили? – брезгливо указал на покойника.

– Да, капитан, сейчас специалисты изучают запись с его предсмертным посланием.

– Уроды, – заключил он. – Скучаю по тем временам, когда все было просто и понятно, а сейчас даже такая мразь может себе вены вскрыть в прямом эфире, гнида! – Он хотел плюнуть на покойника, но сдержался.

В ванну вошёл один из специалистов.

– Капитан, можем идти, запись готова.

Полицейские направились в гостиную, капитан уселся на диванчик перед журнальным столиком и стал ждать, пока ему включат запись.

– Капитан, суицидник известный блогер и свою кончину транслировал на двух каналах. В открытом хостинге его заблокировали, когда уже было пятнадцать тысяч зрителей онлайн, а на закрытом канале запись шла, пока мы не приехали, и там его посмотрело около тридцати тысяч.

– Вот мразь, воскресить и убить самому медленно, тварь, – с ненавистью говорил капитан.

– Он там рассуждал про ад и рай, про деньги и прочее, но сама причина и суть в самом конце, мы включим оттуда, – пояснил специалист и запустил запись.

Парень лет двадцати пяти лежал в ванной, бледноватый

вид, и по красноватому оттенку воды было понятно, что уже все сделано, начал говорить, но капитан нажал на паузу сразу.

– Так, тут уже вены вскрыты! – заключил он.

– Капитан, там есть момент, как он их вскрывает, но потом начинает говорить, я к интересному сразу перемотал, – пояснил другой специалист.

Капитан кивнул и нажал на проигрывание.

– Как вы знаете, три месяца назад я потерял свою сестру, мне очень тяжело далась эта потеря, учитывая, что мы вместе были в машине, но я вышел без единой царапины, а она свернула шею при ударе. Я долго переживал и не мог смириться с утратой, пока не наткнулся на записи и статьи про деревню в Крыму, Ильтинку, где люди видят духов своих близких. Как вы знаете, я скептик, но на десятый день мой скептицизм пропал. Я часами общался со своей сестрой, пытался это записать, но камеры этого не видят. И то, что я псих, было бы очевидно, поэтому выкладывать я наши беседы не стал. Уже там решил отправиться к ней, и она сказала, что ждет меня и мы будем снова вместе, смерть – это начало, и она ждет меня в начале. Друзья, я прощаюсь с вами, чтобы начать новый путь с любимым человеком и открыть новые грани, а этот номер – последнее место, где мы были счастливы всей семьей, поэтому я хочу начать свой путь тут, прощайте. – После этих слов, которые и так давались ему с трудом, он опрокинул голову на край ванны и закрыл глаза.

– Вот идиот, – задумчиво сказал Капитан, а после повернулся к специалисту и добавил: – Найдите все записи и отправьте в главу Крыма, может, заинтересуются этой деревней любителей грибов.

Иван сидел в кафе в ожидании встречи с бывшей женой, которая опаздывала на десять минут, и его это немного раздражало.

– Привет, Ваня! – поздоровалась девушка с улыбкой, подсаживаясь к нему за столик.

– Привет, Женя, что произошло? Зачем встреча?

Девушка достала из сумочки листы с шариковой ручкой и, развернув их, передала Ивану.

– Ваня, мы с Сашей и Костей хотим полететь в Бостон, а для этого надо разрешение второго родителя.

Иван внимательно посмотрел на нее и, приняв бумаги, принялся их изучать.

– Постоянного проживания!?! – возмутился он.

– Да, мы переезжаем туда по Сашиней работе, но периодически будем приезжать... – затараторила она.

– Я не дам согласия! – твердо заявил он.

– Ваня, это плохое развитие событий. Мы с Сашей обговаривали его, но в этом случае ты должен понимать, что тебя ждут судебные процессы, после чего Саша установит отцов-

ство и Костя получит его фамилию. И тогда ты его вообще не увидишь, – начала она говорить со злобой.

– Так зачем пришла за согласием, чеши в суд сразу. – Он откинул бумажку в ее сторону.

– Ваня, я тебя прошу, давай без твоего баранства, – стала успокаивать она.

– Без баранства не получится. Ты хочешь увезти сына и пришла мне это в кафе, просто так, между прочим сказать.

– А толку-то, что меняется? Ты сына раз в год видишь, а то и реже, тебе он вообще интересен?! – начала возмущаться она, едва не переходя на крик.

– Ему шесть лет всего.

– И что с того, что ты думаешь, что время становится отцом придет, когда его по кабакам и по блядям можно водить будет!?

– Женя, я алименты плачу, с праздниками поздравляю, мы с тобой разведены, ты с Саней живешь, что тебе еще от меня надо?

– А вот по поводу этого, – занервничала она и полезла опять в сумочку. – Саша запретил мне снимать эти деньги и потребовал вернуть тебе карту. – Она достала банковскую карточку и протянула ему.

– Это еще что за бред? – не понял Иван.

– А то, Ваня. Нормальные мужики при разводе платят алименты, а ты мне свою зарплатную карту отдал, мне и премии, и тринадцатые зарплаты приходят, и телефон мой под-

ключил к карте.

– Женя, так и что плохо тебе? – Иван поразился. – Ну трать треть от поступлений, а остальное откладывай.

– Ваня, мы вот с Сашей оба задаемся вопросом, с чего ты живёшь, если твоя зарплатная карта у меня уже три года?

– Ни тебя, ни твоего Сашу это не касается! – твердо сказал он уже с нотками злости в голосе.

– Я уже около года не трогаю эти деньги. Карту забери, нам не нужны.

– Женя, я тебе сказал: чеши в суд, я не дам согласия, карта не нужна, Бог с тобой, – сказал он спокойно, улыбаясь.

– Ты достал, значит так!

Перешла она на крик и, ударив ладонями по столику, поднялась со стула. Другие посетители обращали на них внимание, но теперь уже просто не сводили глаз, даже те, кто стоял у барной стойки.

– Я тебе Костю привезу сегодня в семь вечера с вещами и банковской картой, куда слать алименты буду, а в пятницу улечу в Бостон. Удачи, как насытишься отцовством, звони, приеду за ним и подписанным бланком, удачи, папаша! – Она собиралась развернуться и уйти.

Иван подскочил и схватил ее за локоть, стараясь не сильно давить.

– Стой! Женя, подожди, – уже он ее успокаивал. – Что ты из крайности в крайность, ладно, хорошо, давай поговорим.

Иван знал свою бывшую супругу и понимал, что уехать

без сына она не сможет. Но вот привезти и оставить его вполне, и он понимал, что сын, которого он действительно любил по-своему, ему нехстати придется.

– С тобой, Ваня, только ультиматумами можно, – сказала она более спокойно и присела обратно.

Они проговорили около получаса. В результате мотивации по разнице в уровне жизни, обучении и обстановки в стране Иван все же подписал согласие, взяв обещание, что она будет привозить сына.

Иван направлялся домой, после встречи с бывшей женой, у него не было рабочего настроения, но тем не менее он все равно заехал на работу. Но один взгляд на кипу бумаг отбил желание чем-либо заниматься. Он поехал домой, сказав, что пойдет проверять показания какого-то дедушки по какому-то делу, но все поняли, что он просто сваливает и в случае чего ушёл по делу для начальства.

Остаток дня он думал над тем, что поддался на провокации бывшей жены и сделал то, что она хочет, но его размышления прервал телефонный звонок.

– Да, Кирюха, привет. Нет, не занят. А что такое? Что за шифры? Ладно, давай сейчас подъеду. Табельного у меня с собой нет, а зачем? Блин, Кирилл, он нужен? У меня мой боевой с собой. Хорошо, еду, пятнадцать минут.

Положив телефон, он доехал до ближайшего поворота и

развернулся в сторону старого города, куда попросил приехать Кирилл.

После поездки в Ильтинку они с Кириллом начали плотно общаться и со временем сдружились. Кирилл поднаторел в работе и уже пытался быть не только приложением к клавиатуре, но и вести расследования.

В случаях, когда Кириллу необходимо было вмешательство грубой силы или сопровождение, он всегда обращался к Ивану, который, в свою очередь, всегда шел на выручку, как и в этот раз.

Иван доехал до указанного места и припарковался, вытащил из бардачка заряженный ТТ, засунул его за ремень в джинсах. После чего вышел из машины, накинул куртку, чтобы прикрыть оружие. Ему свистнул Кирилл, стоящий неподалеку.

– Что там?

– Короче, в двух словах, – начал тот вводить в курс дела, – помнишь тот разбой, что я расследовал? Когда я закрыл того, что битой парнишку лупил, я с одним торчком общался, было интересно, что это на районе два бойца делают. Он мне пояснил, что они регулярно с местным наркоманом перетирают, узнал я этого нарика, еще узнал, что он посредник по химии, начал следить за ним. Ваня сегодня днем обнаружил, что в квартале отсюда в одном из корпусов студентики варят химию, сейчас они там с какими-то шалавами гасятся, а мы с тобой их возьмем, – закончил довольный он.

– Кирюх, ты debil, что ли? – на полном серьезе, понизив голос, спросил Иван.

– Не понял?

– Чего ты не понял? С хера ли мы с тобой брать их будем? Ты чего наркоконтроль не вызвал?

– Блин, Ваня, я их нашёл. Им сейчас передай, либо про них статья выйдет о том, какие они молодцы, или договорятся и вообще отпустят, а я в стороне останусь.

– Кирюх, ты чего геройствовать захотел?

– Вань, чего ломаешься? Сейчас нагрянем, там их трое, максимум четверо, и две девки, скажем, что внезапно получилось, и, прикинь, нам по премии прилетит.

– Кирюх, по шапке прилетит, а не по премии.

– Ваню, блин, повезло нам, а ты начинаешь ломаться! Я понимаю, ты калач, сидишь в операх и никуда не хочешь.

Кирилл говорил про то, что Ивана неоднократно хотели повесить и перевести, но он всегда шёл на отказ, сидя в операх.

– Но я не такой, мне звезд охота.

Иван молча на него смотрел и видел столько надежды в его глазах, что ему стало просто жаль Кирилла.

– Кирюх, а у них есть стволы?

– Нет, точнее, не видел, было двое их, к ним сейчас две шаболды пришли, они и не поймут, в чем дело, главное – быстро все проверить.

– Ладно, двигаем, веди.

Кирилл пришёл в восторг от согласия Ивана, которому идея была не по душе, но он согласился помочь. Они шли быстрым шагом по проулку, пока не уперлись в забор одного из заброшенных зданий, прошли мимо входа, и Кирилл пояснил, что с той стороны в здании есть вход, а со стороны забора его легко перескочить, что они и сделали, после чего подобрались ближе ко входу. В трех окнах горел свет. Они присели на корточки и прошлись до окон, где был свет. В первой комнате кто-то занимался сексом на кровати, но кто – видно не было, а во второй комнате сидело двое мужчин, они пили алкоголь. В следующей – парни и девушка, и в последней окна были закрашены краской и в добавок висели внутренние жалюзи, но Иван через малую щелку с трудом смог разглядеть, что там и размещалась эта импровизированная лаборатория, но в ней никого не было.

– Давай, двигай ко входу, – тихо сказал Иван.

Они подошли к двери.

– Кирюх, тихо не получится, я беру первые две комнаты с тремя, тебе дальняя там, где двое, справишься?

– Да, только дай мне фору, не поднимай шум, пока я комнату не пройду.

– Ладно, я сначала теми, что ждут девку, разберусь, и после с тем, что занят, а после к тебе.

– Ладно, пошли.

Они достали оружие и вошли внутрь. Перед ними был прямой коридор с дверями, по левую сторону были входы в

помещения, которые они осматривали. Иван показал, чтобы Кирилл быстро проскочил первую комнату и двигался к следующей, чтобы захват происходил одновременно.

Кирилл захотел быстро пересечь проём, но, по всей вероятности, в этот момент парочка меняла позу, и его заметила девушка, и ее наигранный стон и ахи сменились воплем.

– Пошёл, Кирюха! – громко крикнул Иван, увидев что Кирилл бегом побежал к следующей комнате, с криком: – Всем лежать, работает спецназ! – ворвался в первую комнату.

Вскочив в комнату, он увидел, что парень откидывает девушку и пытается встать с кровати и дотянуться до стола, где лежал то ли травмат, то ли боевой пистолет, а из второй комнаты начали появляться двое выпивох, но они были безоружные.

Иван в два шага добрался до первого, который тянулся за оружием на столике, и наотмашь с силой ударил ему в голову ниже виска рукой с пистолетом.

Парень от такого удара полетел головой вниз и ударился головой об стол, после чего его обмякшее и уже бессознательное тело упало вместе со столиком на пол.

Девушка опять заверещала, но Иван этого не видел. Как только он нанес удар – он понимал последствия, что парень окажется без сознания, – сразу обернулся к угрожающим бойцам со спины. Первый, уже замахнувшись, хотел ударить его в затылок, но, разворачиваясь, и так находился в полусидящем состоянии, поэтому без труда присел ниже, и рука

пролетела над его головой, уходя за спину. В этот момент Иван, как будто делая прыжок, свою массу вложил в правую ногу, ударив второго бойца в живот ногой. Тот от такой силы удара отскочил назад и, упав на копчик, со стоном прокатился с полметра.

Первый боец, промахнувшись, но поравнявшись с Ивановым, не упустил возможность и что было сил вложил в удар локтем Ивану в затылок. Удар пришёлся неслабый, и Ивана понесло вперед второго бойца, но он затормозил, ударившись об дверной косяк.

Второй боец пытался встать с четверенок и, держась рукой за живот, стонал от боли. Увидев это, Иван понял угрозу только за спиной со стороны первого бойца, и к тому же он слышал быстрые шаги в свою сторону и хруст под ногами идущего. Понимая, что сейчас прилетит очередной удар в голову, он резко присел и не ошибся. Первый боец вложил всю силу и свой вес в данный удар, но он не ожидал, что Иван присядет, и удар пришёлся в бетонную стену.

Раздался крик боли, Иван же всей массой спиной кинулся на первого бойца, повалил его на пол, но тот вопил от боли, пытаясь взяться за руку, а не сопротивлялся. Иван воспользовался этим и быстро нанес ему два точных и мощных удара в голову, оставив его без сознания.

Резко поднявшись, он обнаружил, что второй боец еще пытается подняться с пола и стонет от боли. Ивана жутко злила боль в затылке от пропущенного удара. Он перехватил

пистолет, взяв его за дуло, и направился к бойцу. Тот вытянул руку, прося остановиться. Иван ухватил его руку и подтянул на себя, создавая более удобное положение для удара, с размаху ударил его в затылок оружием. После того как парень рухнул на пол, Иван два раза ударил его ногой то ли от злобы, то ли чтобы убедиться, что он нейтрализован.

Через стену Иван слышал, что у Кирилла продолжается потасовка, и его это быстро привело в чувство. Он развернулся, увидев, что девушка забилась в угол кровати, прикрывшись одеялом, и рыдала навзрыд в страхе.

– Пшла вон отсюда! – в злобе прошипел он.

Девушка подскочила и, схватив свои вещи с пола, убежала, укутанная в одеяло.

Из комнаты, где был Кирилл, доносились крики брани. Иван подошёл к проёму.

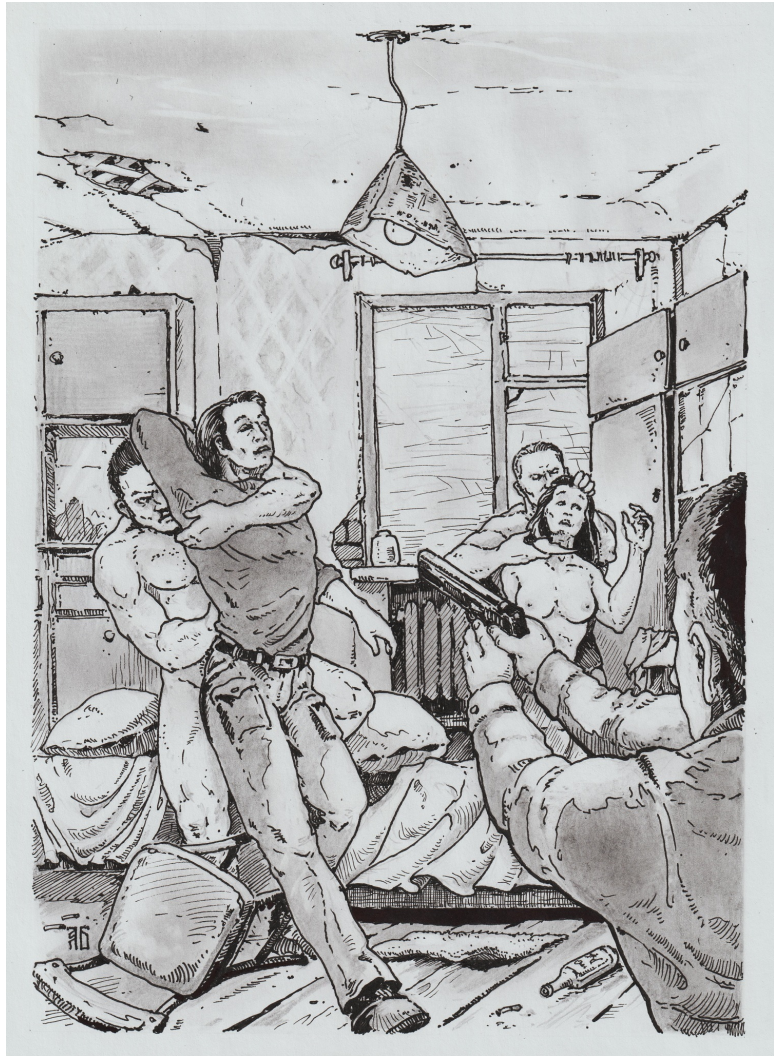
– Герой гребанный, плохи дела, – стиснув зубы, сказал он.

Он увидел, что один из парней с кровоточащим носом держит Кирилла захватом за шею, последний оттопыривается телом вперед, поскольку парень тычет ему что-то в спину. «Нож приставил», – быстро смекнул Иван.

Второго видно не было, чтобы его увидеть, надо было пройти внутрь.

Тот, что держал Кирилла, был голым, покрыт тюремными татуировками. Иван отметил, что рисковать с ним нельзя.

«Будь что будет», – подумал он и вошёл в проем, сразу держа на мушке первого бойца.

Иван обнаружил второго, который уже успел надеть трусы и держал голую девушку, приставив к ее горлу разбитую бутылку.

Оба бандита были, на удивление, спокойны.

– Легавый, опусти ствол! – скомандовал тот, что держал девушку.

– Или посажу на перо твоего напарника, и девка в расход пойдет! – добавил другой.

– Сейчас шнурки поглажу на кедах и отдам вам ствол! – с презрительной усмешкой сказал Иван, пытаясь сообразить, что делать.

– Мент, ты не понял, я на зону не вернусь, лучше тут сдохну и любовничка твоего заберу с собой, – с ненавистью сказал боец, подтянул к себе ближе Кирилла и, буквально брызжа слюной от злобы, сказал ему: – Трахаль твой не ценит тебя, видать, ты шваль!

– Стреляй, плевать на нас, – сквозь зубы говорил Кирилл, топыря живот вперёд, поскольку боец давил ему ножом. – Они отморозки, опустишь – все сдохнем.

– Ути, да ты герой!

Иван понимал, что Кирилл прав. Перед ним два бывших заключенных, но и стрелять не понимал как. У того, что держал Кирилла, голова была наполовину закрыта, открыта лишь часть корпуса, и даже в случае попадания Кириллу несдобровать.

Второй боец был открытой мишенью, но он так крепко прижал «розочку» к горлу девушки, что она уже резала ей кожу, появилась струйка крови. И сколь бы не было успешно его попадание, девушке тоже несдобровать.

– Слушайте, ублюдки, отпускайте их, – он указал на девушку с Кириллом, – и валите. Нам тех троих в комнате хватит, вы свободны.

– Чтобы ты, мразь, в спину нас положил! – рявкнул второй.

– Нахера вы мне нужны? Отпускайте девку и напарника и чешите! – со злостью ответил Иван.

– И что нам бабло, и товар вам, прекрасным, подарить, – с издевкой сказал второй.

– Слушай, легавый, опускай ствол. Мы соберем всё и свалим, и вас героев, что решили нас в одиночку брать, не тронем.

«Шансов нет, если опущу ствол», – сказал себе Иван, злясь, что послушал Кирилла и не сообщил в наркоконтроль в группу реагирования. Бандиты смекнули, что их всего двое и подкрепления не ожидается. Они их точно не оставят живыми.

«Твою мать!» – ругался он про себя. Иван пытался что-то придумать, но понимал, что без потерь не обойдется.

Кирилл, по всей вероятности, прочитал безвыходность на лице Ивана, он ухватил руку, которой его душил боец, и рывком развернул его спиной к Ивану.

Иван моментально среагировал на это, и первый выстрел пришёлся бойцу в бок, после он резко развернулся и увидел, что уже поздно. У девушки по груди текла кровь. Она падала на пол, а боец начинал расправлять руки в ожидании выстрелов.

Он выстрелил трижды в него, и боец рухнул.

Иван бросил пистолет, достал телефон и начал звонить в дежурку, подбегая к Кириллу.

Пока Иван говорил с дежурным, смотрел, что боец изворачивается на полу и кричит от боли, Кирилл лежит на боку, из спины торчит нож, вокруг него растекается пятно крови.

Девушка не жилец – ей буквально порвало горло.

– Кирюх, держись, брат, – протараторил Иван, обойдя его и падая перед ним на колени. – Помощь уже едет.

– Прости меня, – еле выдавил из себя Кирилл.

– Кирюх, ты только держись!

В этот момент его отвлек крик, переходящий в хрип боли, бойца, который изворачивался на полу неподалеку. Ивана захлестнули злоба и ярость.

– Брат, я вернусь через пару секунд, – стиснув зубы произнес Иван.

Он поднялся на ноги и обошёл Кирилла, направился к мужчине. Тот лежал на животе и подогнул к себе колено. Иван, вложив всю злобу и силу, нанес припечатывающий удар ему в колено, тот взревел от боли и с трудом начал переворачиваться на спину. Иван упал коленом ему чуть выше

пах.

Боец пытался свернуться в позу эмбриона, но Иван заблокировал ему ноги, крик бойца перешёл в стон и вой, но Иван схватил его за челюсть, сдавив щеки что было сил. Бандит пытался что-то сказать, но из-за давления Ивана, боли, слюны и крови во рту получался лишь хрип.

– Ну что, мразь, на зону ты не хочешь!? – с ненавистью сказал Иван. – Ты туда и не отправишься.

Иван перехватил его за шею и начал сдавливать. Боец из последних сил ухватился за его руку, и в этот момент Иван нанес сильный удар кулаком в рану от пулевого ранения.

Боец не мог закричать, даже сделать вдох, но все его ощущения передавали вылезающие глаза из орбит от давления и ужаса, который он испытывал. Все вены на его лице вздулись, лицо исказил ужас, и в этот момент Иван повторил удар, но боец смотрел ему в глаза, и тело начало дёргаться в конвульсиях. По конечностям прошли спазмы, давление отошло, и глаза закатились, а его сопротивление ослабло.

Иван перевел взгляд на девушку. Она уже лежала неподвижно в луже крови, ее глаза были открыты, а в них застыл ужас. Это принесло еще большую боль Ивану. Он поднялся и подошёл к Кириллу, тот уже был без сознания, но дышал.

Иван направился в комнату с лабораторией, обнаружил в одном из шкафов упаковку пластмассовых хомутов, их взял «... бабло и товар вам, прекрасным, подарить...» – мелькнула в голове фраза бойца. Иван начал быстро осматривать все

в комнате и обнаружил в другом шкафчике пачки денег. Распищал по внутренним карманам сколько влезло и еще пару в карманы джинсов.

После этого вернулся в первую комнату, где лежали бандиты без сознания. Иван скрепил хомутами руки за спиной, после этого направился в комнату и, усевшись перед Кириллом, стал ждать наряды.

Он чувствовал себя потерянным.

Иван дождался приезда родных Кирилла в больницу. Мать громко плакала, отец успокаивал её. Иван подошёл к ним и представился, но его потрепанный вид и руки в крови испугали их. Он всё же смог убедить отца отойти с ним в сторону.

Когда они отошли в коридор, Иван завел отца в уборную и, подперев двери, чтобы никто не смог войти внутрь, начал доставать все деньги из внутренних карманов куртки. Отца Кирилла это насторожило.

– Успокойтесь, все лечение на себя возьмет МВД, но это будет завтра, а сейчас может потребоваться что-то срочное. Эти деньги взял у тех мразей, и лучшее их применение – на лечение Кирилла.

Отец Кирилла принял деньги, и они вернулись в холл реанимации.

– Кузнецов, ты как!? – услышал он встревоженный голос

начальника.

– Степан Андреевич, я в порядке!

– Сядь и жди меня, сейчас в отдел поедем. – И, хмыкнув, добавил: – Не пилиться мне в сосну, в порядке он...

Начальник направился к заведующему, после чего подошёл к родителям и что-то им рассказывал, а после вернулся за Иваном, и они направились на улицу.

Закрывшись в кабинете, начальник уселся за стол, налил себе и Ивану коньяка. Заставил его выпить две стопки, после чего сказал:

– Давай, соберись и постарайся мне всё очень подробно рассказать, поскольку утром меня начнут трахать и в хвост и гриву, и мне надо понимать, как кайфануть только мне, не подставляя твою жопу, а я уж потом на тебе оторвусь.

Шоковое состояние Ивана начало отступать понемногу, и он постарался как можно подробнее изложить произошедшее.

Степан Андреевич внимательно выслушав, налили еще коньяка, выпили.

– Ваня, наркоконтроль сказал, что расхождение с заявленной суммой группировки и найденным по факту. Разница чуть более двух миллионов, можешь что-то сказать, наговаривают? – мягко поинтересовался он, предполагая ответ.

– Наговаривают, Степан Андреевич, – сухо сказал Иван. –

Но могу добавить: в больнице родителям Кирилла пришла материальная помощь в размере около двух миллионов рублей. – В этот момент он вспомнил, что не передал две стопки, которые так и остались у него в джинсах. Полез за ними и выложил на стол перед начальником. – Про эти забыл, не передал его родителям.

– Ну, в принципе, я так и сказал, что наговаривают, нарконтроль тоже согласился, – немного помолчав, сказал начальник.

Они молчали оба, так прошло пару минут, после чего Степан Андреевич поднялся с кресла и направился к шкафу, взял оттуда картонный скоросшиватель и вернулся обратно, положил его на стол, а сверху две стопки денег и подвинул в сторону Ивана.

– Вы идиоты, оба, но по факту сделали большое дело, получишь «Героя» по итогу. Главное, чтобы Семенов его по-смертно не получил. Он очень плох, висит на волоске буквально. – Немного помолчав, продолжил: – Гражданский один погиб, двое ублюдков тоже на том свете, трое задержаны, лаборатория с химией накрыта, уйма наркоты изъята, в центре города устроить варку, и в голову никому не могло прийти, а Семенов как-то допетрил.

Он замолчал, после указал Ивану на папку.

– Приди в себя за пару дней, и вот тебе задание: отправись обратно в Ильтинку, а деньги, считай, твои командировочные. А по произошедшему могу сказать, что нас внут-

решения безопасность вывернет, отключи телефон, утром решу вопрос с внутренним психологом. Он напишет, что у тебя сильнейший стресс и необходима реабилитация. Решу вопрос со своим родственником, и мы по бумагам тебя с завтрашнего дня направим к нему на реабилитацию. Ваня недели три побудешь в тени, на связь не выходи, да и по этой папке что-то нарой, а я пока тут разрулю всё, начало пятого уже, пошли, я домой тебя отвезу.

Глава четвертая.

Преображение Ильтинки.

Прошло два дня.

Иван проснулся в двенадцатом часу дня. В квартире бардак, он пил два дня оттого, что находился в неведении. В интернете тоже отсутствовала какая-либо информация в отношении накрытия нарколаборатории. Ему чудились глаза умершей девушки. Взгляд мертвый, наполненный ужасом, но только в голове Ивана этот взгляд смотрел не в сторону, а прямо ему в глаза. Он вспоминал крики и ужас в глазах казненного им бандита, его последние потуги перед смертью. В какие-то моменты он себя корил, а в какие-то ему было жаль, что он так быстро умер.

Но больше всего Ивана тревожило состояние Кирилла. Он знал работу внутренней безопасности и понимал, что начальник сильно рискует, отослав его и приняв на себя весь удар, и если он сейчас где-то всплывет, то ему и начальнику будет каюк. И нельзя будет отвертеться, поэтому он сидел тихо и разбил телефон еще в первую ночь, набравшись, достал оттуда карточку.

Все это время он напивался и трезвел, ел полуфабрикаты, и так по кругу. Но сейчас у него закончились сигареты, а хо-

телось курить, в результате чего он был вынужден выйти наружу, в магазин. Когда он одевался, поднял куртку с обувной тумбочки, увидел папку, которую ему всучил начальник, и вспомнил про свое задание.

Он думал о нем, пока делал покупки, поэтому, вернувшись домой, взял папку и сразу направился на кухню. Обнаружил там лишь те данные, которые они собрали с Кириллом, поэтому ему был необходим компьютер.

Он вернулся в комнату, откопал ноутбук под кучей вещей на кресле и унес его на кухню. Пока ноутбук грузился, поставил воду на газ, чтобы сварить пельмени. Сделал себе коктейль из газировки с коньяком и начал понемногу пить. Подключил флешку к ноутбуку, она загрузилась.

Раскрылось окно с папками, выбрал первую. В ней было много файлов, фото, видео. Иван не сразу признал местность на фотографиях. На фото запечатлена деревня Ильтинка, но уже совсем не та, которую помнил он. Асфальтированные дороги, множество новых построек – цветущая деревня.

На некоторых фотографиях Иван узнал Саньку, программистов, медсестру, но и они уже были не такими, каким они их запомнил, – хорошо и стильно одеты. Звездой фотосессии выступал шаман.

После просмотра фотографий Иван перешел к видео.

Оказалось, что блогер вел видеодневник и так делился впечатлениями, рассказывая, что прилетел в надежде узнать что-то о своей погибшей сестре. Девять дней он брал интер-

вью у местных жителей, других туристов, но на десятый на ночном сеансе перепуганный блогер заявил, что видел сестру, на одиннадцатый пытался снять с ней интервью, двенадцатый и тринадцатый день они беседовали, но на записи это выглядело как будто он общается сам с собой. Интерес вызвал четырнадцатый день: в беседе с собой же он начал склонять себя к самоубийству и буквально уговаривать свою вымышленную сестру, что они должны быть вместе. Дальше оговорил место и способ, как он присоединится к своей сестре.

Следующие видео содержали его прощальную речь и то, как он вскрывает вены.

– Это уже не случайность, и тогда не было совпадений, мы прошляпили что-то, – начал говорить себе Иван.

Стал искать в интернете информацию по Ильтинке. Деревня за этот срок действительно ожила, Иван узнал, что последний суицидник запускал трансляцию своего самоубийства в эфир.

– Мразь! – с презрением и злобой выругался он на него.

Посидев еще с пару часов перед компьютером и посмотрев про этот «Призрачный туризм», он нашел номер телефона коттеджного поселка, где можно было снять домик в краткосрочный найм.

Позвонив с онлайн-приложения на ноутбуке и представившись туристом, после длительной и профессиональной рекламы о том, что у него есть возможность окунуться и про-

жить в месте, наполненном неизведанным, он забронировал домик на месяц и просто ошалел от стоимости, подметив, что дешевле можно снять домик у моря в разгар лета, на что управляющий лишь посмеялся со словами: «Призраки нынче в моде», и он обозначился, что заедет завтра до обеда.

После чего Иван продолжил изучать данные в сети по деревне, услугам и отзывам. И лишь поздним вечером, когда уже напился, отправился спать, заведя будильник на семь утра.

Когда Иван был уже у въезда в деревню, обнаружил, что поселение увеличилось в площади за счет новых построек. Она стала ухоженней, а вдоль дороги были таблички, которые предлагали разные варианты жилья в краткосрочный найм. Сложилось впечатление, что он въезжает в курортный город в разгар сезона.

Уже непосредственно на въезде в деревню стоял бигборд, на котором нарисованные призраки приветствовали гостей. Особенно ему отметилась небольшая запись, простой турист на нее не обратил бы внимание, так как она не особо приметна, запись гласила: «В целях вашей безопасности ведется фото и аудионаблюдение на территории».

Дальше были рекламные щиты поменьше, где рекламировались комнаты страхов, экстрасенсы, спиритические сеан-

сы, гадалки, знахари и «обитель шамана».

Иван был удивлен и поражен одновременно. Складывалось впечатление, что он въезжает в Диснейленд потустороннего. Он задавался вопросом, как и кому удалось организовать такое место. Коттеджный поселок располагался рядом с тем местом, где жил Иван в первый раз, и данный объект был не менее интересный – в нем было около сорока деревянных домиков.

Рекламные щиты и плакаты повсюду. Он сразу понял, что они выполняли главную функцию – внушить туристу, что если он хочет увидеть по-настоящему сверхъестественное, то ему надо прожить в деревне более десяти дней, и только тогда «вы начнете видеть призраков, но остерегайтесь их суда, поскольку призраки начнут видеть вас в ответ» – гласили надписи.

Ивану резко вспомнился Кирилл. «Эх, Кирюха, вот бы ты сейчас обалдел от увиденного», – думал он.

На КПП к нему вышел парень, выдал ключи от домика под номером 34 и сказал, что администратор подойдет. Иван, получив указания, как проехать, сразу добрался и, припарковавшись, стал заносить вещи в домик.

Домик был из дерева и имел соответствующий интерьер. Небольшой коридорчик, кухня, зал и спальня. Фактически напоминал двухкомнатную квартиру старой постройки. Была и бытовая техника, и кухонная утварь.

– Добрый день! – услышал он громкое приветствие жен-

ским молодым голосом.

– Да, да! – крикнул он и вышел из спальни в зал.

В коридорчике стояла очень привлекательная темноволосая девушка лет тридцати, она была в джинсах и легком свитере. Иван же был одет в черные кроссовки, темно-синие джинсы и черный обтягивающий свитер, который подчеркивал его подкаченное тело, и темную бейсболку. Он приглянулся девушке и сразу это отметил по ее заинтересованному взгляду.

– Здравствуйте, Иван, я Марина, администратор коттеджного поселка.

Они познакомились, девушка общалась игриво и, как казалось Ивану, не прикрито флиртовала с ним, после чего попросила произвести оплату. Он без проблем согласился, подметив, что уж больно круто они берут за домики в деревне. Девушка лишь усмехнулась и пояснила, что на следующей неделе начинаются майские праздники и если бы не эти десять дней, то ему обошлось бы в два раза дешевле. И это чуть ли не единственный домик, который был свободен тридцать дней – у них бешенный поток отдыхающих.

После чего она оставила свои контакты и провела краткий экскурс по деревне и поселку, Иван поблагодарил и, попрощавшись, продолжил раскладывать вещи. Когда он закончил, незаметно достал из сумки прибор размером со спичечную коробку, на котором горела зеленая лампочка, а три оставались неактивными. Прошелся с этим прибором по все-

му домику, но кроме зеленой кнопки ничего не загоралось.

– Отлично, прослушки нет, – довольно заключил он.

Он положил прибор в карман и еще пару раз прошелся по домику, просматривая видеокамеры. Их тоже не оказалось, и это его обрадовало. Иван разложил ноутбук и организовал себе рабочую комнату в спальне. После переместился в зал и заказал оборудование шпионского назначения, но доступного в гражданском обороте. Больше всего времени ушло на покупку телефона с отключенной функцией местонахождения и системой отправки отчетов, как и обновлений.

Занимаясь покупками, он услышал громкие крики и смех. Поняв, что проснулись его соседи, молодая компания, которая была весьма шумной, что его отвлекало.

Завершив дела, он решил исследовать местность. Достал прибор из кармана, вышел сначала на крыльцо. Камер на домике не обнаружил, но вот на столбах, где проходило 220, они висели неприкрыто.

– Понятно, – протянул он.

Спустившись с крыльца, он двинулся в сторону забора, проглядывая все домики, чтобы понять, какие заселены, а какие свободны. Дойдя до металлического забора, решил обойти весь участок по тропинке вдоль него и заодно изучить поселок.

На неполный круг у него ушло чуть менее получаса, но за это время он обнаружил, что везде ведется видеонаблюдение, но отсутствует прослушка. В центре участка находилась

достаточно большая беседка, в ней стояли кофейные аппараты с ценами, как в аэропорту.

Иван подошел к одному из аппаратов и сделал себе кофе. В двух углах стояли камеры, он положил в руку приборчик по обнаружению прослушивающих устройств, а сверху поставил стаканчик с кофе, после чего достал сигарету и прогулочным шагом обошел всю беседку, обнаружив, что около каждой скамейки имеются прослушивающие устройства.

«Вот тут они вычисляют, кто их клиент», – подумал он. Повернувшись, он увидел, что к беседке идут две женщины. Черные повязки у них на головах говорили о том, что они в трауре и с момента гибели еще не прошло сорок дней. Он спрятал прибор в карман и стал ожидать, когда женщины усядутся в беседке.

Затем выбрал наиболее выгодную тему для беседы и присел к ним, прислушался к их разговору. Они достали сигареты и, прикурив, начали обсуждать свое пребывание здесь. Находились тут уже четвертый день, и одна из них была вдовой. Ее очень волновал вопрос, где ее покойный супруг держал свои деньги, никто этого не мог сказать, а она знала точно, что эти счета есть. И Ильтинка – ее последняя надежда.

«Да-а-а уж... – протянул про себя Иван. – Вот у людей проблемы, а главное – выход из ситуации они весьма интересный нашли».

Иван, поняв суть данных постояльцев, поднялся со скамейки, выкинул стаканчик и продолжил прогулку. Он обра-

щал внимание на других постояльцев, которые выбирались на улицу. Черная повязка на голове у женщин была весьма частым явлением.

«Ну, а что ты хотел, это же и есть целевой клиент», – сказал он сам себе.

Иван решил покинуть территорию поселка и пойти непосредственно в саму Ильтинку, на КПП его настигла Мария.

– Иван, вы на обед? – игриво спросила она.

– Да, Марина, хочу перекусить, не составите компанию? – улыбнувшись, спросил Иван.

– С радостью, я именно туда и иду.

Они направились к столовой, по дороге Марина рассказывала ему историю деревни. Когда Иван увидел дом, в котором жил, то обратил внимание, что дома по соседству уже не были развалинами – восстановлены и ухожены, а вот где жил он – остался хибарой.

– Мариночка, а скажи пожалуйста, что это за дом?

– Иван, вот ты прямо сразу в памятник ткнул, – усмехнулась она. Они поравнялись с домом, она пояснила: – Тут жила одна из первых очевидцев, которую забрал призрак, и все, кто там жил, сбегали, так как ощущали ее присутствие, там то свет моргает, то стоны ее слышны – чертовщина творится, вот администрация села этот домик не трогает, но экскурсии туда водит.

– Экскурсии? – удивился он.

– Да, вечерние, там сначала даже правоохранители жили,

но уже на вторую ночь ее дух их запугал, и они сбежали, так там и не выдерживал долго никто.

– Понятно, – скривившись, но стараясь скрыть это, ответил он. – Марина, а тебе не страшно тут работать, или ты не веришь в духов?

– Я верю, но у меня нет погибших, которые ко мне бы пришли, но признаюсь, да, страшновато, но платят тут хорошо, – усмехнулась она. – Ну вот и наша столовая.

Иван оглянулся и увидел, что они уже у здания, где погибла последняя жертва с того расследования. Но вот здание уже было полностью отстроено и оборудовано под современную столовую.

– Марина, вот парадокс, насколько мне известно, это здание тоже относится к тем, в которых погиб один из первых очевидцев, и, в отличие от первых трех, именно его смерть имела признаки насильственного характера, да и самая жуткая из всех была.

– Да ты, Иван, изучил историю! – восхитилась она. – Согласна, но, как ты правильно отметил, это парадокс.

Они взяли подносы и, болтая о местных событиях, стали набирать еду, постояв немного в очереди. В столовой было весьма оживленно, и Марина заверила его, что через неделю тут будет не продохнуть, так как начнется сезон.

Они присели за столик.

– Марин, а что за сельская администрация?

– Что-то вроде совета старейшин. Они организовали тут

все и являются управленцами от имени главного инвестора, курируют наш поселок и прочую аренду, столовую и все, все, все.

– Ух ты, а кто такие?

– Местные жители в основном, но есть и приезжие.

– А повидаться с ними можно?

– Ну не со всеми, но можно, шаман ведет прием, но не всех принимает, он местная звезда и входит в совет. Лариса заведует поликлиникой и в случае травм или еще чего-то непосредственно ведет прием, так как квалифицированный врач, ее сестра психолог, тоже ведет приемы, и они также члены совета. Александр ежедневно вечером снимает кассу с коттеджей и столовой, Игорь и Максим, они в административном здании с другими, являются мозгом и рекламным двигателем и разрабатывают новые проекты.

– А другие?

– Других не знаю, они на торжественных мероприятиях только тут бывают, ну и хозяин карьера, он тут чаще появляется.

– Карьер тоже в этом имеет место?

– Уф. Ваня, там уже не только ракушник, но и тротуарная плитка, и облицовка, и стройка. Они фактически всю деревню и отстроили и продолжают строить.

– Так, а что за инвестор?

– Их несколько. Они банкиры, и один крупный владелец сети гостиниц по ЮБК, они крайне редко, прямо очень редко

приезжают, их волнуют лишь поступления.

Они пообедали, Марина оказалась прямо находкой и предоставила ему множество информации, после она отправилась обратно к коттеджам, а Иван продолжил прогулку.

Сразу у столовой, где располагался ранее пустырь, уже стояла возведенная церковь с церковной лавкой. Иван зашел туда и обратил внимание, что в основном свечи стояли в местах за упокой. Он подождал минут десять, стараясь привлечь к себе внимание, но никто не реагировал, и он уже собрался уходить, как вдруг услышал:

– Сын мой, я могу тебе чем-то помочь? – обратился к нему батюшка.

– Да, батюшка, я потерял близкого мне человека, он был верующим, а я нет, но почтить его память мне очень хочется в его канонах, но не имею представления как.

– Ты уже это сделал, придя сюда, – ответил седовласый батюшка.

Они вышли на улицу, он рассказал Ивану много историй и прочего, посвятил его в духовный мир, и Ивану действительно было приятно его слушать, но спустя полчаса общения Святой отец извинился и покинул его, сообщив что всегда будет рад ответить на его вопросы.

«Ну в батюшке нет ничего странного, но надо будет с ним про суицидников еще проговорить», – отметил себе Иван.

Он отошел ближе к беседке, где они стояли с батюшкой, подкурил сигарету, достал приборчик и обнаружил, что тут

тоже есть прослушка.

«Так-так, становится интереснее».

И направился дальше в административное здание, на входе обнаружил охрану. Поликлиника была пристроена в виде модульного комплекса со стороны, где располагался ФАП.

Он не собирался пока встречаться с кем-либо из местного правления и развернулся. Те дома, что были ранее заброшенными, сейчас отреставрированы, и в одном гадали, в другом проводили спиритические сеансы, в третьем составляли астрологические карты, в каком-то прямо утверждали, что снимают порчу, сглаз, проклятия. Все прочитанное вызвало у него смех.

– Ну с чего-то начать надо, Ваня, – с улыбкой он дал сам себе наставление.

Он шел, пытаясь найти что-то, где ему удастся сдержать себя от смеха. И его выбор упал на «Маг-экстрасенс Саркамун». Зашел во дворик и стал подниматься к двери в дом.

Когда собирался войти в дом, дверь сама приоткрылась. Это удивило его, он пересек порог и уже внутри дома постучал в дверь.

– День добрый, хозяева! Есть кто?

– Проходи! – услышал он достаточно наигранный голос.

Прошел прямо по коридору, несмотря на ясную погоду, в доме было темно. Прямо виднелся вход в комнату с красноватым свечением. Иван направился туда, ускорив шаг, когда отодвинул занавеску и вошел внутрь, перед ним открылась

картина, ставшая испытанием на прочность по удержанию смеха.

За круглым столиком, накрытым красной бархатной скатертью, сидел мужчина лет тридцати пяти, весь в черном, с черными длинными волосами, нарисованными стрелками и покрашенными тенями глазами. Одной рукой рисовал символы ножом в воздухе, другой – водил четыремя палочками с благовонием над булыжником на серебряном подносе, а рядом с ним лежало много галек с моря. Палочки были сожжены почти до самого конца и должны были потухнуть максимум через минуту, но в комнате не было дыма и запаха – очевидно, что «маг» зажег их только что.

Еще сложнее было удержаться из-за того, что маг мычал, причем громко и так комично, Иван пытался заставить себя в это поверить, чтобы быть убедительным.

Маг, приоткрыв глаз, посмотрел на Ивана и указал ему на стул напротив, чтобы тот присел, Иван послушно сел и стал наблюдать, как тот задавливает камень, и в этот момент ему ударил резкий запах этих палочек. Радовало, что осталось немного. Мычание перешло в шипение, а после раздался то ли храп, или это был хрип, и после маг сделал разминку губ, издавая самые идиотские звуки в этой ситуации. Это добило Ивана. Он прикрыл лицо и улыбнулся, но смех не получалось подавить, и у него выступили слезы. Иван покраснел от напряжения, но все же сдержался и выпрямился, принял серьезный вид, но красное лицо и выступающие слезы его

выдавали.

Маг, к огромной радости Ивана, закончил свой обряд.

– Два часа заряжал «амулеты силы», передавая энергию большого в малое и подпитывая большое собой. Я немного истощен и принимаю по записи, но для тебя сделаю исключение, – говорил он наигранно серьезно.

– Спасибо, – пытался быть искренним Иван.

– Не благодари, вижу я, что ты окутан аурой тоски и печали, грех не помочь человеку, испытавшему потерю, ты ищешь встречи с утратой.

«Тут все, наверное, такие», – подумал Иван, но продолжил играть роль.

– Да, я потерял близкого мне человека.

– Вижу, потерял ты девушку.

– Да, да.

– Имя девушки начинается на К. – Он скривился. – Нет, на Т. – Опять скривился. – Н...

– Да! Настя! – пожалел его Иван, чтобы не перебирать весь алфавит.

– И твое имя вижу! – воскликнул Маг.

«О Боже, буква И, это же середина алфавита», – заперевивал он.

– Могучее имя, древнее, Иван тебя зовут! – гордо заявил Маг.

– Да-а-а, – протянул удивленно он.

– Иван, вижу я, что с Настей все хорошо, не печалься по

ней, и она не будет, что? Что? – сделал заинтересованный вид и стал крутить головой. В этот момент и без того тусклое освещение моргнуло несколько раз. Маг взволнованно продолжил: – Анастасия твоя тревожится, ты молодой, детей у вас так и не было, плачет, просит, чтобы отпустил ты ее и начал новую жизнь, не губил себя одиночеством.

– Спасибо, спасибо, – затараторил Иван, думая о том, что пора прекращать. – Именно это я и хотел услышать.

– Да, да, – моментально среагировал Маг. – Знает она о свежем знакомстве, не переживай, и она, и я благословляем и даем тебе, – он поднял руки кверху, растопырил пальцы, якобы вбирая энергию, свет опять начал моргать, после он резко опустил их на поднос и ухватил одну из галек и протянул ее Ивану. – Вот держи, этот амулет силы заряжен, храни его дома, будет оберегать тебя он! Я измотан, на сегодня все! Ты можешь поговорить с Настей на сеансе спиритизма, чуть дальше по улице и налево.

– Спасибо вам!

– Будь в покое, Иван.

– Что я должен вам?

– Десять тысяч: пять за сеанс и пять за амулет.

«Твою мать! Охерел урод!» – думал Иван, доставая деньги.

– Вот, возьмите, спасибо вам, – говорил он, пытаясь не стиснуть зубы, пока протягивал Магу две пятитысячные купюры.

Иван покинул домик Мага и, когда вышел на улицу, обернулся назад и увидел, что дверь закрылась сама.

– Гребанный Зигизмунд, – поковеркал он его имя, – пять косарей за морскую гальку, урод! – выругался Иван и после этого направился дальше по улице.

Через полчаса прогулки Иван скупился в одном из магазинов, направился обратно в свой домик. Разобрав все вещи, он выложил «Амулет силы» на тумбу.

– Пять косарей, Ваня. Ты – придурок!

Отопление в доме было хорошим, и Ивану было жарко. Он проснулся, скинув с себя одеяло и повернувшись на бок, взял телефон, увидел, что на часах начало третьего.

– Ну почему тебе не спится! – возмутился он.

И плюхнулся обратно в кровать, уставившись в потолок.

«Я разбил свой телефон, его нет!» – пришла неожиданно мысль в голову, в этот момент ощущение гаджета пропало, вместо него он стал ощущать вязкость и мокроту на левой руке.

Он резко бросил туда взгляд и увидел, что рука в крови на пропитанной кровью простыне, испытал испуг, поймал взгляд, наполненный ужасом, убитой девушки в нарколаборатории, лицо в крови, она вся в луже крови. В ужасе Иван вскочил с кровати.

Он смотрел на труп девушки и услышал за спиной.

– Легавый, – злобный голос.

Он резко обернулся, увидел уставившееся на него лицо, багряное, со вздувшимися венами, глаза с полопавшимися сосудами и оскал, наполненный слюнями и кровью. Испытал и ужас, и страх, он хотел развернуться и резко бежать, но у него не получилось.

Вдруг почувствовал, что ноги запутались в одеяле, увидел перед собой потолок, резко замотав головой и понял, что спал.

– Когда это закончится! – в тревоге пробормотал он.

Ему действительно было жарко. Он включил ночник и, поднявшись с кровати, надел спортивный костюм, слышалась музыка, смех перемешивался с криками.

– Гребанные соседи, – закипал он.

Он направился на кухню и услышал, что идет перепалка у соседей. Один из голосов ему был знаком, Иван раскрыл ноутбук и посмотрел, что уже 02:43 ночи.

– Ребят, ну вы реально борзеее.

Иван обул кроссовки и, захватив сигареты, вышел на крыльцо, подкурил и стал слушать.

– Красотка, не заморачивайся, иди к нам лучше, повеселись! – доносился пьяный голос одного из соседей.

– Выключите музыку и прекратите орать, соседи жалуются! – узнал он голос Марины.

– Милая, я не вижу соседей, только одну курицу неудовле-

творенную, которая кудахчет! – засмеялся уже другой голос.

– Иди к нам, мы тебя удовлетворим! – смеялся третий.

– Я сейчас вызову охрану, раз вы не понимаете! – не сдавалась Марина.

– Милая, тебе нас четверых мало, или тебя в семь х**в драть надо?

У Ивана в этот момент что-то щелкнуло, он резко поднялся со скамейки и, выкинув окурок, направился напрямик в гущу.

– Всего четверо малолеток, – успокаивал он сам себя.

Обойдя домик, увидел, что два парня стояло на крыльце своего домика. Худощавыми, смеялись, глядя на происходящее внизу. Там у крыльца стоял упитанный парнишка, вдруг кинул окурок в сторону Марины, которая пыталась вытащить руку из захвата крепкого парня спортивного телосложения.

«А вот и главный», – подумал Иван, наметив себе цель.

– Пошли в домик, и мы станем тише, ну только ты будешь кричать, если рот не занят будет, – язвительно говорил спортсмен, держа Марину одной рукой и демонстрируя этим свое превосходство в силе, другие заржали с его шутки.

– Давай, Димон, она почти согласна, – подначивал его толстяк.

Иван шел молча, но его заметил спортсмен.

– О, а вот и сосед, или охранник, а может это трахаль, – сказал он с издевкой в сторону Ивана.

Иван продолжал приближаться, не реагируя на слова.

Спортсмен, поняв настрой соперника, принял серьезный вид и, ухватив Марину крепче, отшвырнул ее толстячку, а сам развернулся полностью к Ивану корпусом, готовясь к драке.

Иван, немного замедлив шаг, улыбнулся во все тридцать два зуба, сначала выставил руки вперед себя развернутыми ладонями к Димону, прося успокоиться, и после развел руками, как будто хотел его обнять, сказал:

– Димончик, братуха, я тебя только по голосу и признал! – с такой искренностью и добродушием произнес Иван, что это обескуражило и Димона, и Марину, и всех других.

Иван приближался, Димон ослабил стойку и выставил лицо пытаясь узнать Ивана.

Иван же приблизился вплотную и развел руки еще шире для объятий, Димон неуверенно улыбнулся, но в этот мент левая нога выступила вперед, правая ладонь сжалась в кулак, оттолкнувшись правой ногой и передав энергию в бедро, потом в плечо и добавив весь свой вес, Иван вlepил Димону сильнейший прямой удар в переносицу. Он был просто не в состоянии его выдержать.

Димон упал на землю, футболка была забрызгана кровью, которая разлетелась брызгами от удара, но он остался в сознании. Это немного расстроило Ивана. Парень схватился за разбитый нос рукой и повернулся набок, чтобы встать на четвереньки. «Прости, Дима, но надо напугать твоих друзей», –

подумал Иван и со своей силы ударил ногой ему в живот, Дима застонал и рухнул обратно. Иван наступающим ударом припечатал его голову к земле, и вот теперь тот потерял сознание.

Увиденное испугало парней на крыльце, и они в страхе забежали в домик. Толстяк с перепуганным видом в ступоре держал удавленную неподвижную Марину, смотрел на Ивана, который шел к нему.

Иван подошел к толстячку.

– Девушку отпустил! – приказал Иван.

– Конечно, – испуганно пролепетал он и послушно отпустил Марину.

– Димона в дом занеси, чтобы не простыл! – так же грубо сказал Иван.

Парень рванул в другу.

– Марина, сколько им тут еще отдыхать? – поинтересовался Иван.

– Еще три дня, – немного напугано, быстро сообразив, ответила она.

– Телефон дай свой и камеру включи.

Девушка послушно взяла телефон и передала Ивану с включенной камерой. Иван поднялся к ним в домик и из коридора сразу попал в гостиную, но тут было больше комнат.

В зале два перепуганных парня стояли с опущенными руками, сдавшиеся без боя. Иван кинул на них злобный взгляд, им стало не по себе. Он рассмотрел помещение, увидел на

журнальном столике среди алкоголя таблетки, поднял их и, включив видеозапись, начал снимать.

– Вот что у ребят было на столе. – Он поднес таблетку к камере и стал крутить. – На одной стороне смайлик, на другой – буква «Z». – Иван одобрительно закивал головой. – Надо же, это ведь экстази еще со времен Казантипа? – Он перевел камеру на парней.

– Да... – сказал один, но, получив удар в бок от другого, сразу осекся.

– Молодец, красавчик, – посмеиваясь, сказал Иван. – Ладно, в доме пахнет интересно, ни с чем не перепутаю запах! – издевательски протянул Иван. – Отправимся мы на кухню.

На кухонном столе обнаружил сверток с коноплей и пару выпотрошенных папирос.

– Ах, ну вот и трава, вы ребята тут нехило гудите! – восхитился он ими, те опустили голову, а Иван продолжил: – Где траву с таблетками брали, тут или у себя?

Оба парня молчали, Иван ударил ногой в пол, испугав обоих.

– У себя брали! – выпалил один.

– Откуда вы?

– Екб.

– Абв, – передразнил их Иван.

– Это Екатеринбург, – пояснила Марина.

Иван отключил Камеру и положил к себе в карман телефон, после чего взял траву и папиросы, направился в зал со-

брал все таблетки и демонстративно спустил все в туалет, смыв. В этот момент в домик зашел толстячок спиной вперед, затаскивая своего друга.

– Бросай Димона, пусть отдохнет, присядь к нам на минутку! – добродушно скомандовал Иван и, присев на диванчик, дождался, пока все соберутся перед ним.

Все собрались перед ним и стояли.

– Сесть! – резко рявкнул он.

Один парень подпрыгнул, другие дернулись, но резво уселись, включая Марину. Иван, увидев это, не смог сдержать улыбки.

– Вы ребята молодые и идиоты, из того, что я снял, да и с вашим поведением, плюс попытка изнасилования, я думаю, каждому от трех до пяти колонии светит, да и по паре сотен тысяч на адвоката и в сизо. Родители, надеюсь, хорошо зарабатывают? – Он вопросительно посмотрел на них.

Все молчали.

– Ну так что с кино делать будем? – достав телефон и помахав им, поинтересовался он.

– Договариваться, – предложил один их худощавых.

– Вот молодец! Верно мыслишь. Итак, начнем. Первое Марино требование: вы утром собираетесь и валите отсюда к чертям, и мы вас более не наблюдаем тут, понятно?

Все согласно кивнули.

– Второе требование: Марина пару месяцев своей жизни потеряла из-за вас. – Он покачал головой, поджав губы. –

Здоровый парень тоже заставил понервничать, и мне прямо очень хочется передать материал опергруппе, чтобы и вы понервничали, так что готов выслушать, чем компенсировать наше с Мариной здоровье будете?

Ребята стали переглядываться и перешептываться, один вышел в комнату и вернулся через две минуты.

– Дядь, у нас есть только сто, больше дать нечего, – жалобно пробормотал он и протянул ему стопку денег.

Иван запихал деньги в карман и сказал:

– Ну мы сегодня в настроении, да и опять же молодые и дурные, жалко вас, договорились. Мариш, пошли.

Марина переступила через Димона и вышла из домика, Иван остановился перед выходом, повернулся к ним и уже серьезно сказал:

– Вы молодые и дурные, не соображаете, ставите всю свою жизнь под угрозу ради пары часов кайфа. Будь тут не я, а какой-то опер, каждый из вас загребел бы на пару лет в тюрьму, бабки с вас взял, чтобы вы хоть что-то потеряли, но будь я опером, а не туристом, с каждого по пол-ляма взял, не меньше, а ты, кучерявый, – он указал на одного худощавого длинноволосого парня, который стоял и дрожал, – на зоне через год на гармошке жопой играть умел бы, и все это произошло из-за того, что вы, кретины, травы и колес хотели пожрать, вас, мразей, мне не жаль, а вот родителей ваших было бы жалко, поскольку из-за вас, ублюдков, страдали бы они, сделайте выводы. Завтра чтобы вас тут не видел!

Говорил Иван это искренне и аж расстроился, представив слезы их матерей, если бы он был при исполнении и оформлял этих баранов в отделе. Он переступил через Димона и увидел изумленный взгляд Марины, которая все слышала.

– Хероватая у вас охрана, – сказал он, спускаясь по ступенькам.

Он молча следовал к себе в домик, отправляя видео с ее телефона себе на почту. Марина шла за ним, он поднялся в домик и, зайдя на кухню, положил ее телефон на стол, после достал деньги и, отчитав пятьдесят тысяч, вручил ей вместе с телефоном.

– Мариш, пятьдесят на пятьдесят, пойдет?

– Да, – непонимающе кивнула она.

Иван рассмеялся, взял ее легонько за плечи и, пошатав, со смехом сказал:

– Мариш, спать хочешь? Приди в себя!

– Ваня, спасибо тебе.

– Да не за что, – усмехнулся он. – Что, чайку тебе сделать, или к себе пойдешь?

– Чай бы я попила сейчас, – сказала она, – да и увиденное меня потрясло.

Иван поставил чайник. Они проговорили почти до самого утра, пока она не сказала, что ей пора собираться, а Иван отправился спать.

Глава пятая. В доску свой.

Прошло четыре дня, Иван днями на пролет таскался по всем представителям и посредникам между реальным миром и потусторонним, но все они вызывали у него лишь смех.

Он составил карту местности, где велось не только видео-, но и аудионаблюдение. Его сначала удивляло, когда угадывали его имя, но уже на второй день, когда начали уверенно называть имя Анастасии и рассказывать про выдуманную автокатастрофу, он смекнул, что в данном бизнесе все работают единой командой.

Организаторы передают всем шарлатанам информацию, кто и куда заселяется, потом люди общаются на лавочках в беседке и в церкви, эти записи также им доступны, но и то, что узнают непосредственно шарлатаны, передают друг другу и таким образом весьма точно озвучивают проблемы клиентов и рассказывают их подноготную, рекламируя друг друга.

Иван хотел попасть к Шаману, но не получил ни одной рекомендации пойти к нему. И, пытаясь попасть к нему на прием, также потерпел неудачу: тот принимал только по записи, которая была расписана на несколько месяцев вперед.

Но благо Марина, с которой Иван очень хорошо подру-

жился, подключила знакомых коллег по работе, и через кучу ходатайств Шаман согласился помочь парню, который потерял любимую девушку в автокатастрофе и мучается от душевной боли, спас сотрудницу поселка от хулиганов. Иван сам настолько вжился в эту роль, что уже действительно верил, что у него недавно погибла девушка в автомобильной катастрофе, и немного тосковал по ней.

Ему приходилось находиться в образе, так как он отчетливо понимал, что явно нравится Марине, да она и не скрывала этого, но проявляла терпение и не была настойчива из-за уважения к его утрате.

А Ивану все труднее удавалось сдерживать себя, чтобы не затащить в кровать Марину, и в тот момент, когда его не тормозила маска «Молодого вдовца», его останавливала детективная стена в его спальне, на которой были развешаны все его заметки по расследуемому делу. Он не мог допустить, чтобы Марина ее заметила. Как и его переживания в отношении Кириллы, казненного бандита и погибшей девушки не давали ему покоя, приходили в виде кошмаров, а он спасался работой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.